

Галина Соловьёва

Возвращение

из

Города бешеных

ПСОВ

18+

Галина Соловьева

Возвращение из Города бешеных псов

книга-игра

Книга содержит сцены жестокости и насилия. Не предназначена для лиц до 18 лет.
Слабонервным читать не рекомендуется.

Тестирование: maltiez

<http://quest-book.ru>

Некоммерческое распространение в электронной и печатной форме приветствуется. Не для продажи.

Ольденбург
2015

1

Уже совсем стемнело, и только тонкая оранжевая полоска на горизонте напоминала о том, куда ушло солнце. Небольшой кораблик уверенно шел по тихому морю. А вот в одной из кают было совсем не тихо...

— Слушай, этой девчонки нет в базе! — проговорил парень, устало откинувшись на спинку стула. — Что делать будем?

— Как нет? — вскинулся второй. — Она что, из невыездных? Так какого черта мы ее на борт взяли? Ты чем раньше смотрел?

— Я что, дебил, по-твоему? — обиделся первый. — Пробил я её по невыездным, со стакана отпечатки снял, всё путем... По всей базе гонять не стал, времени не было. А сейчас найти не могу, ее ни в одном разделе нет.

— Ага, а плохому танцору яйца мешают, — хмыкнул второй и сел за компьютер. — Учись, салага!

Спустя час первый ехидно уточнил:

— Так что ты там говорил насчет танцоров?

Второй неохотно признал:

— Нету. Значит, сбой... Ладно, пиши отчет о технической невозможности идентификации, приложи фото и отпечатки, а заодно пошли запрос, пусть технаря пришлют. Может, удастся под это дело новый комп выбить, было бы неплохо...

[Дальше \(52\).](#)

2

(Запишите ключевое слово «ОТКАЗ»).

— Не отдашь? Не пойдёшь? Малыш, ты не можешь меня бросить! Только не сейчас! Только не здесь! — Ласкес был почти жалок в своём отчаянии, и Йелл невольно усмехнулась. Чокнутый мазилка! Было бы чего бояться! Она подошла к Ласкесу вплотную и показала ему свои руки.

— Ты всё еще хочешь их отобрать? Уверен, что тебе нужны такие краски? — на конце каждого её пальца красовался длинный, чуть изогнутый коготь. Йелл не удивилась, она как будто всегда знала, что они должны быть именно такими. А вот Ласкес отскочил, как ошпаренный.

— Нет? Не нужны? — продолжала издеваться Йелл. — Ну и ладно... Повезло тебе, что я добрая... Так и быть, дам я тебе краски. Держи!

Когти прошли сквозь куртку, кожу и кости, как сквозь воздух. Йелл посмотрела на бьющееся в её когтях брызжащее во все стороны светящейся кровью сердце. Потом на упавшего Ласкеса.

— Ты чего? Держи, ну! Что, передумал? Уже не надо? Ну, как знаешь... Тогда я возьму, мне пригодится. И Йелл пошла дальше по коридору, освещая себе дорогу медленно остывающим сердцем.

[Дальше \(60\).](#)

3

Дайс позволил себе расслабиться, из всех возможных вопросов это был едва ли не самый безопасный. Псы никаким образом не влияли на безумие Йелл, так что можно было говорить свободно.

— Псы — это результат неудачного эксперимента с биологическим оружием. Они живучи, всеядны, почти неуязвимы и очень редко размножаются, что позволяет держать их под контролем, но любая водная преграда ставит их в тупик, к тому же они слишком плохо переносят солнечный свет... Короче, тупиковое исследование. Остров был лабораторией, на котором оно проводилось.

— А потом псы вырвались из-под контроля и вы не смогли их остановить? — почти утвердительно спросила Йелл.

— Слушай, ну откуда такие выводы, фильмов насмотрелась? Разумеется, ничего такого не было. Остров переоборудовали для другого эксперимента, всех незадействованных организованно вывезли, и псы теперь служат другой цели. Надо сказать, прекрасно справляются со своей задачей...

— С какой задачей? Жрать всех, кто вовремя не спрятался?!
— Строго говоря, да.
— И зачем вам это?! Что за чокнутый эксперимент?! Как вы можете?.. — Йелл осеклась на полуслове, осела на кровати и заснула. Дайс тяжело выдохнул:
— Что-то я переоценил твои силы... Да и свои тоже. Поспи, Йелл. Рано или поздно ты все узнаешь...
[Дальше \(91\)](#).

4

— Там-там-та-там! — пропел Сай и широким жестом отодвинул дверцу шкафа. — Жаль, свадьбы у нас не было, но свадебное платье, оказывается, можно добыть даже в Городе! Нравится?

— Это — свадебное платье? — Йелл непонимающе прищурилась на тонкую сетку, сплошь покрытую кружевными бабочками.

— Ну, шкаф же белый, правильно? И платье белое, значит, свадебное. Давай, надевай. Кажется, я уже понял, в чем тут фишка...

Йелл не без труда облачилась в сетчатое платье. Оно казалось даже строгим: длинные рукава, подол до пола... но тут Сай протянул руку и оторвал одну из бабочек, и наряд сразу стал весьма вызывающим, если не сказать больше.

— Потрясная штука, — восхищенно выдохнул Сай. — Всегда любил отрывать бабочкам крылья...

Йелл смотрела на его непривычно хищную улыбку, и её вдруг начало мутить. Как будто она уже когда-то видела таким... Но Сай не дал ей времени, чтобы вспомнить. Белые бабочки взлетали в воздух одна за другой и усеивали пол, а сумма на счетчике росла все быстрее...

[Дальше \(81\)](#).

5

Йелл побежала по улице и вскоре с радостью убедилась в правильности своего выбора: улица явно вела в жилые районы. И здесь было, где спрятаться. Она свернула раз, другой, удостоверилась, что её никто не преследует... и пошла быстрым шагом человека, который явно куда-то спешит, но вовсе ни от кого не убегает. Йелл свернула в узкий — машине не проехать — проход между двумя домами и присела, чтобы отдышаться и подумать, что делать дальше. На корабле она думала, что первым делом найдет себе хорошего врача, она прекрасно осознавала, что не сможет жить нормальной жизнью, пока не избавится от последствий того, что сотворили с ней Сайленс и Рок. Но как это сделать теперь, когда её разыскивают?

Девушка тяжело вздохнула, взглянула вверх и похолодела от ужаса: на небе собирались тучи.

— Так, все, хватит бегать! — командный голос эхом отражался от стен переулка. Йелл ошарашенно завертела головой, не понимая, откуда раздаётся голос, и наконец увидела уже знакомого полицейского. Как его там звали... Джейк? Он медленно шел вперед, держа её на мушке.

— У нас не ваш остров, тебя тут же отследили по уличным камерам. Район оцеплен, тебе не скрыться. Живо к стенке, больше я тебя жалеть не буду.

Йелл не слушала и не слышала его последние слова. Она слышала только далёкие отголоски грома и видела только стремительно чернеющие тучи. В голове осталась только одна мысль:

— Бежать! (8)

— Убить! (78)

6

Сай лихорадочно копался в шкафу, вышвыривая из него всё, что попадалось под руку. В какой-то момент пила чуть не отсекала ему ногу, и он выронил очередную цепь прямо на неё. Пила захрипела и остановилась.

— Ага!

Сай начал выхватывать из шкафа всё, на чем поблескивал метал и прицельно метать их в пилу, которая угрожала Йелл. В этой пиле механизм был посерьезнее, но Саю все-таки удалось остановить её до того, как пила добралась до девушки. Через пару минут Сай вывел из строя и остальные пилы, и только тут обратил внимание на счетчик. Там сверкала цифра в несколько сотен.

— А, так вам нужно было шоу, можно даже без порно? Ур-роды! — сплюнул Сай и снова полез в осточертевший ему шкаф — за ключами. Они все-таки нашлись, в дальнем ящике. Сай отстегнул рыдающую Йелл и помог ей одеться.

— Деньги давайте, сволочи. Концерт закончился! — буркнул он в потолок. В ответ на его слова дверь открылась, за ней виднелся столик с лежащей на нем пачкой банкнот. Они вышли из комнаты, невольно ожидая еще какой-то гадости, но им позволили беспрепятственно уйти...

[Дальше \(81\).](#)

7

(Запишите ключевое слово «РАСПЛАТА»).

— Ты его убила? — медленно переспросил Дайс.

— И не только его, но и всех тех людей, которых он держал там в клетках... — еле слышным шепотом призналась девушка. Она тихо и медленно рассказала, как все произошло.

— Да... — Дайсу приходилось слышать всякое, но сегодняшний день его совершенно вымотал. Слишком много данных, слишком много расчетов, слишком сложная химическая смесь сейчас висела в воздухе и втекала в легкие Йелл... Нужно округляться, отдых нужен им обоим, понимал он. — Слушай, Йелл, давай закончим на сегодня. Ты очень устала, тебе надо отдохнуть... Мы завтра договорим, хорошо?

— Нет, не завтра! Ты мне так толком ничего не рассказал! — возмутилась Йелл.

— Ладно-ладно, — Дайс шутливо поднял руки. — Я отвечу на еще один твой вопрос, любой. Но потом — спать!

[Дальше \(49\).](#)

8

— Не подходи ко мне! И ничего не говори! — крикнула Йелл, развернулась и побежала. Джейк пожал плечами и выстрелил. Шприц попал в цель, девушка пробежала еще несколько шагов и упала, корчась в диких судорогах, срывая ногти об асфальт, по которому застучали первые капли. К ней подбежали сразу двое полицейских: мокнуть не хотелось никому, так что лучше поскорее засунуть её в машину и ехать. Йелл из последних сил попыталась ударить одного из них, целясь в глаза, но промахнулась, и её рука бессильно упала вниз. Её быстро погрузили в машину.

— Вот бешеная... — проговорил кто-то. — Эй, Джейк, теперь понял, почему с островными шутить не стоит?

Джейк с подозрением посмотрел на говорящего:

— Так вы что, заметили, что наручники еле держатся? Вы меня проверяли, справлюсь или нет?

— Есть немного, — усмехнулся тот. — Да ты не думай, она же не «патрон», и мы тебя прикрывали, помогли б, если что... Но ты и сам неплохо справился. Так что считай, принят в команду.

— Проверочки у вас... — пробормотал Джейк, садясь в машину. — Ладно, поехали.

[Дальше \(85\).](#)

9

Первое, что поразило меня в Городе — вонь. Город смердел так, что поначалу мне казалось, что здесь просто нечем дышать. А ведь привыкла потом и даже почти перестала замечать, разве что после дождя чуть поприятнее было... А потом я увидела человеческие кости, валяющиеся прямо на дороге, выбитые стекла

домов, вздувшийся асфальт, в трещинах которого пробивалась бурая трава, и мне стало не до вони.

Не знаю, почему я прямо там же не потеряла сознание и не закатила истерику, видимо, все вокруг было настолько ужасно, что просто не казалось реальным. Было ясно только одно: на улице оставаться нельзя, нужно спешить в Убежище. Пока у меня есть деньги, буду сидеть там, за неделю, наверно, удастся понять, как здесь выживают. Составив какой-никакой план действий, я немного приободрилась, и пошла вперед.

Я успела рассмотреть карту и знала дорогу к Убежищу. [Дальше \(30\)](#).

Я не знала точно, куда идти, и поэтому решила для начала найти укромное местечко, чтобы изучить карту. [Дальше \(59\)](#).

10

Йелл не обернулась на шуршание отъехавшей в стороны стены. Она сидела на кровати, уткнувшись лицом в колени и тихонько покачивалась из стороны в сторону. Дайс вздохнул и прошел внутрь, на ходу доставая из кармана халата гранёный шарик. Он кашлянул, чтобы привлечь внимание девушки, а потом начал говорить. Говорил он долго, и пустое лицо Йелл мало-помалу приобрело осмысленное выражение. В конце концов она вздохнула и отвернулась.

— Он ведь мёртв, да? Тот врач, который приходил до вас? Так что вы тут делаете, вам что, жить надоело? [Дальше \(98\)](#).

11

— Ты... Как ты сюда попал? Что это за место? Так ты... — Йелл запнулась. Она хотела спросить, «так ты не умер?», но не могла выдавить из себя эти слова, слишком боясь услышать ответ.

Ласкес напряжённо вслушивался в её голос, потом подошел поближе и заглянул в глаза.

— Опять ты... Опять не он... Как я устал. Я не знаю, что это за место. Я не знаю, как я сюда попал. И я не знаю, как отсюда выбраться! — в его голосе звенело отчаяние. — У меня совсем не осталось краски, скоро мне придётся бродить наугад...

Он поднял руки, показывая их Йелл, и та увидела, что на второй руке пальцев не осталось вовсе.

— Краски? — переспросила она. Но Ласкес её не слышал, он прикипел взглядом к её рукам.

— Ты! У тебя ещё есть! Много! Отдай мне! Или пойдём вместе! — Ласкес смотрел на неё тем же безумным взглядом, как когда-то на галерее, и Йелл охватил тот же ужас, что и тогда. Её губы зашевелились и выдавили:

— А если не отдам? И не пойду? Мне с тобой не по пути! [Дальше \(2\)](#).

— А если я отдам тебе... краску, ты оставишь меня в покое? Дашь уйти? [Дальше \(80\)](#).

— Хорошо, пойдём вместе... [Дальше \(23\)](#).

12

Прошел месяц. Йелл уже начала забывать больницу и белую палату. Теперь у неё была новая жизнь, и сейчас она летела в вертолете, с усмешкой посматривая на бледных солдат, окружавших её. Операция была закончена, и закончена успешно, Йелл была покрыта коркой грязи и чужой крови, от многих пованивало дерьмом, в кузове вертолета было значительно просторнее, чем тогда, когда они летели на задание, да и вертолет был уже другой... Но она была жива. И прикидывала, сколько зарубок ей предстоит сделать на ноже.

Йелл ярко вспомнился тот день, когда началась её новая жизнь. За дверью оказалось несколько военных, которые предложили ей поступить на службу в армию. Но не просто в армию, а в совершенно особый род войск. В профессиональные убийцы.

— Понимаешь, в чем дело, Йелл, — объясняли ей. — Уже давно доказано, что человек биологически не способен убить человека. Пехтура обсирается перед каждым боем, у них клинит пальцы, которыми надо стрелять, они нарочно палят куда попало... Однако если в подразделении есть хоть один псих, способный убивать — он зачастую решает задачу всего взвода, всей роты в одиночку, остальные просто создают толпу...

В конце концов мы осознали, что люди с психопатией, позволяющей им убивать других людей — ценнейшее оружие тесного боя. Мы пытались брать из тюрем убийц и внедрять их в армию, но потерпели полное поражение, как оказалось, большинство были «холостыми патронами», хотя они когда-то и совершили убийство под давлением обстоятельств или по дури, на большее их не хватало. Другим, кто был действительно способен убивать, не хватало дисциплины... Тогда мы придумали Остров: фабрику, где создавались «патроны» высшего качества. Оттуда могут выбраться только те, у кого хватает ума, хладнокровия и беспринципности, чтоб не только выжить, но и узнать про наших подсадных контрабандистов, да еще и собрать немаленькую сумму денег для побега. Ты прирожденная убийца, Йелл, ты умеешь и любишь это делать, Дайсу оставалось лишь окончательно раскрыть твою склонность. И если он справился, то ты согласишься на нас работать. Что скажешь?

Йелл шагнула вперед.

— Согласна.

КОНЕЦ

13

Дайс сосредоточился: предстоящая работа была не из легких, наступал едва ли не самый ответственный момент в ходе лечения. Йелл предстояло узнать, что именно свело её с ума...

— Рок был псопоклонником, причем не из простых, его статус в секте был довольно высоким, ему даже разрешили сделать татуировку с глазом пса, ты, может, заметила? Ну, если даже и нет, не страшно. Так вот, в тот день он должен был провести для Сайленса так называемый обряд посвящения. Предполагалось, что Сайленс принесет псам свою первую жертву...

— То есть, меня? — внезапно осипшим голосом спросила Йелл.

— Им было все равно, кого, я тебя уверяю. В принципе, они предпочитали женщин, но мужчины тоже считались вполне пристойной жертвой. Главным условием было, чтобы жертва в итоге как можно сильнее пахла кровью, не могла передвигаться и осталась живой до наступления ночи. Сай с Роком выполнили все эти условия и ушли, но Сай почему-то решил вернуться за тобой и подобрать...

— И сектанты его не преследовали?

— Смешно, но нет. Псопоклонники считают, что отступников псы карают сами.

— Значит, это они меня в жертву принести пытались... — чуть слышно пробормотала Йелл. Потом подняла голову и неожиданно твердо произнесла. — Дайс, ты же договорил? Давай тогда закончим на сегодня, хорошо? Мне нужно переварить то, что ты сказал.

Дайс удивленно моргнул, но спорить не стал.

— Хорошо, пусть будет так. Доброй ночи, Йелл.

Он нажал несколько кнопок, отключая связь, встал и потянулся. Сзади слышались шаги.

— Марк, ты? Ну, как прошло, по-твоему?

— Она твоя пациентка, вот ты мне и скажи.

— Сам же видишь, реакция хорошая. Припадка не было, отрицания не было. Восприятие болезненное, но в пределах нормы... Знаешь, я думаю, завтра будем выписывать. Я сегодня вечером подготовлю все бумаги и с утра вышлю тебе полный отчет.

— Хорошо, Дайс. Конечно, еще немного рано, но я рад поздравить тебя с прекрасно проделанной работой. Это действительно был один из сложнейших случаев за всю мою практику. Жди прибавки!

[Дальше \(111\)](#).

14

Дверь открылась, и на пороге появился мужчина в незнакомой, но явно военной форме. Он окинул взглядом трясущуюся от волнения Йелл и хмуро сказал:

— Выходи. Только без фокусов, хорошо? Мы тебе ничего не сделаем.

Йелл медленно двинулась к двери, оценивая возможного противника. Сильный. На поясе дубинка, но не

такая, как у светлячков, и кобура непривычной формы, чересчур громоздкая. В тесной каюте против него не будет никаких шансов. Надо послушаться и выйти наружу, заодно, может, удастся понять, что происходит...

Йелл приподняла руки, показывая, что в них ничего нет, и вышла в дверь. Её тут же взяли за локти с двух сторон, крепко, но не слишком грубо. Яркое солнце ослепило её, и несколько секунд она стояла, смаргивая набежавшие от света слёзы.

— А почему руки свободные?

— Может, обойдемся без наручников, а? — возразил уже знакомый хмурый голос. — У этих островных никогда не знаешь, на каком месте башню сорвет, вон, на прошлого недели, так он как с цепи сорвался. Зуб мне выбил, скотина... Девчонка тихая, да и хлипкая, тут вести-то два шага.

— Джейк, у тебя что, еще пара лишних зубов есть? Надевай на неё наручники и не спорь.

Парень с опаской, стараясь не защемить кожу, защелкнул браслеты на запястьях девушки. Та не отреагировала. Йелл повели к трапу, она шла, не сопротивляясь, но мысли её прыгали. Контрабандистов не видно, на палубе только люди в форме. Трое здесь, один внизу, у конца трапа. Там же стоит машина. Бронированная. На окнах решетки. Из машины будет уже не выбраться, это очевидно. Если бежать, то на трапе, он узкий и шаткий, да и мокрый вдобавок... Другого шанса не будет, но нужно ли им пользоваться? Йелл поколебалась, но долго раздумывать было некогда, и она решила:

...бежать. [Дальше \(54\)](#).

...дать посадить себя в машину. [Дальше \(44\)](#).

15

— А вы будто не знаете? — недоверчиво переспросила Йелл. — Да ладно, ни за что не поверю!

— Я знаю многое, но не все, — парировал Дайс. — Могу порыться поискать, но на это нужно время, так почему бы не узнать все из первых рук?

— Ну, почему бы и не рассказать... — пробормотала Йелл. — Дело в том, в Городе есть несколько вышек, в которые не могут забраться ни люди, ни бешеные псы. Очень странные здания, похожи на грибы на ножке. Внизу ни дверей, ни окон, только несколько панелей с кучей кнопок. Многие новички пытаются туда забраться — еще бы, такое первоклассное убежище — но ни у кого не получалось. А вот Ласкесу повезло — один из тех, кто купил у него картину, в качестве оплаты дал ключ, с которым можно было попасть в одно из зданий. Правда, только в одно, для остальных он не подходил, Ласкес пробовал, и я тоже...

— Эти «грибы» и должны были служить убежищами, — вполголоса протянул Дайс. — Убежищами, в которых можно переждать происходящее внизу, пока с материка не прилетят за уцелевшими... — он замолчал, и наострившая было уши Йелл поняла, что больше ничего узнать не удастся. — С этим все ясно, но как так вышло, что вы покинули этот дом? Я знаю только о том, что происходило с вами в последние пару месяцев, и знаю, что все это время вы жили, как все остальные на Острове.

[Дальше \(28\)](#).

16

Йелл задумалась, потом тряхнула головой:

— Нет, не помню такого. Если и пересекалась с ним, то забыла-а... — Йелл не смогла сдержать зевок.

— Так, знаешь, иди-ка ты спать, а? — улыбнулся Дай. — Ты же уже еле держишься от усталости. Вздремнешь немного, потом договорим?

— Ага, от усталости... — проворчала Йелл. — Ты меня какой-нибудь дрянью опять накачал, так ведь?

— Есть немного, — Дайс не стал врать, — но это не значит, что тебе не нужен отдых. Давай так, я отвечаю на еще один твой вопрос и все на сегодня. Только подумай как следует, прежде чем спрашивать.

[Дальше \(49\)](#).

17

— Хорошо, — неожиданно легко согласился Дайс. — однако мы будем вынуждены изолировать вас от общества как личность, представляющую потенциальную опасность.

И он исчез. Раздалось негромкое шуршание, и Йелл растерянно оглянулась по сторонам. Окно затянулось пластиной, которая тут же слилась со стеной так, что стало не разобрать, где оно было. Кровать уехала в пол. Йелл осталась сидеть посередине ровного белого куба. Потянулось странное томительное безвременье. Йелл пыталась хоть как-то себя развлечь, считала вслух и про себя, ходила от стены к стене, пробовала делать какое-то подобие зарядки. Через неравные промежутки времени в кубе появлялась еда, время от времени из стены выдвигался унитаз. Вот и все разнообразие. Девушка попыталась игнорировать унитаз и вместо этого размазала экскременты по стенам. Лучше не стало, остаток «дня» она провела в жуткой вони, которая живо напомнила ей о Городе, а когда проснулась, стены снова сияли мягкой белизной. Через несколько то ли недель, то ли дней Йелл окончательно выдохлась.

— Ладно, я все поняла, — сказала она, обращаясь в пустоту. — Я отсюда выйду либо здоровая, либо вперед ногами. Давайте меня лечить, что ли... Эй, меня кто-нибудь слышит?

Раздалось слабое шуршание, в комнате опять появились кровать и два кресла, а в одной из стен прорезалось окно. За окном была ночь, светила полная луна. Йелл подошла к окну, наслаждаясь уже тем, что она видит хоть что-то, кроме белизны. Сзади послышался укоризненный голос:

— Йелл, я очень рад, что вы решили со мной сотрудничать, но неужели нельзя было сделать это днем?

— Если б вы дали мне часы, я бы подождала, — огрызнулась Йелл, оборачиваясь. По взлохмаченным волосам и заспанному виду Дайса она поняла, что вытащила его из постели, но стыдно ей не было.

— Итак, выкладываете, как вы будете меня лечить?

[Дальше \(64\)](#).

18

Девушка изменилась в лице. Она долго молчала, стараясь побороть нахлынувший приступ паники, и в конце концов с трудом проговорила.

— Я... Я не знаю.

— Ничего страшного, так я и думал. Только не волнуйтесь, я сейчас вам все расскажу... — Дайс порылся в карманах и достал небольшой переливающийся шар. — Прошу вас, слушайте внимательно и ничего не бойтесь.

Говорил он долго, и пустое лицо Йелл мало-помалу приобрело осмысленное выражение. В конце концов она вздохнула и отвернулась.

— Я всё вспомнила... Но раз вы знаете, кто я, то что вы здесь делаете? Я же могу в любой момент взбеситься и убить вас. Вам что, жить надоело?

[Дальше \(98\)](#).

19

Йелл ничего не ответила. Несколько раз она открывала рот, словно порываясь что-то сказать, но так и не издала ни звука.

Молчание явно затягивалось, и врач уже начал проявлять признаки нетерпения, но постарался этого не показывать и мягко повторил вопрос:

— Так все-таки, кто же вы? Как вас зовут, сколько вам лет?

Девушка вскочила с места, да так неожиданно, что Дайс отшатнулся.

— Я не знаю! — закричала она ему в лицо. — Я не знаю, не знаю, не знаю-у-у...

Она расплакалась и рухнула обратно в кресло. Дайс почувствовал непривычный укол вины.

— Я расскажу тебе, кто ты, — пообещал он. Йелл подняла голову и недоверчиво посмотрела на него:

— А ты знаешь?

— Пока нет, — признался он. — Но я узнаю, не сомневайся. И расскажу тебе.
[Дальше \(75\)](#).

20

Отправив Йелл спать, Дайс продолжил работу. Он записал всё, что услышал от Йелл, в её дело, а потом открыл общую базу и принялся за поиски Ласкеса. Много времени это не заняло, данных было предостаточно.

— Так... «Три месяца сожительствовал с падалью женского пола, характер взаимоотношений неясен»... Это она и была. Идентификацию, конечно, никто проводить не стал, до падали никому нет дела... «Погиб при невыясненных обстоятельствах»... Вот здесь надо исправить, раз обстоятельства выяснились. Должен же быть порядок.

Дайс немного подумав, быстро застучал по клавишам. Потом откинулся в кресле и с удовлетворением посмотрел на получившийся текст: «Три месяца прожил в партнёрских отношениях с боевым патроном (имя: Йелл). Был убит ей же».

— Надо выяснить, почему её записали в падаль... Это же явный боевой патрон. И раз так, теперь моя задача довести её до ума и отдать в надёжные руки, пусть стреляет.

[Дальше \(89\)](#).

21

— Практичная ты моя! — хохотнул Сай, и они вошли в сияющее кремовым кафелем помещение. Йелл даже прищурилась от яркого света. «Ну, хоть тут не розовое, и то хорошо», — подумала она. Пока она переминалась с ноги на ногу, Сай активно знакомился с ванной.

— Ух ты! Джакузи с массажем! Душ! Мыло-пена-пузыри! Так, а розовых лепестков почему нет? — вдруг грозно спросил он. — Какой перетрах в ванной без розовых лепестков? Ладно, переживем... Йелл, не стой там, раздевайся! Ты права была, сначала помоемся, я тебе спинку потру... Я прямо человеком себя чувствую, а? Ты как?

Йелл молча смотрела на счетчик. Он и в самом деле был большой, не заметить невозможно. Она сняла перчатки. Десять центов. Куртку. Двадцать. «Нет, так не пойдет, маловато будет!» — вдруг возмутилась она про себя, и майку снимала уже «на зрителя» — медленно, дразняще, тут погладить, там плечом повести. Может, получалось не очень, но счетчик попытку оценил в полдоллара. Сай заметил её манипуляции.

— Хм, а если я тебя? Или ты меня? Наверно, круче всего будет, если порвать что-нибудь, но у нас одежды не так много, чтоб с этим экспериментировать...

Когда, наконец, они оба остались без одежды, на счетчике набралась почти пятёрка.

— А они неплохо платят! — хмыкнул Сай. — Надо будет еще разок сюда прийти! Ну что, джакузи я включил наливаться, давай сначала под душ, а потом ка-ак нырнём! Пстой, я чего-то не понял, тут как вообще?.. Ты такое видела когда-нибудь?

Йелл зашла вслед за Саем в просторную душевую кабину и осмотрелась вокруг: краны были обычные, но не два, красный и синий, а три: красный, желтый и белый. А вот «лейки» не было, дырочки усеивали весь потолок.

— Я в таких мылся, льет, как дождиком, здорово! — объяснил Сай, перехватив направленный вверх взгляд Йелл. — Вот только непонятно, что крутить. Ладно, давай ты? Тебе какой больше нравится?

Йелл подошла к панели и остановилась, раздумывая. Сай придвинулся поближе, его дыхание становилось всё тяжелее. В конце концов, а чего ждать-то? Он обнял её со спины и начал покрывать её плечи и шею мелкими шутливыми укусами.

— Решай скорее, а то съем!

Йелл пожала плечами и решительно крутанула:

— [красный кран \(110\)](#).

— [желтый кран \(100\)](#).

— [белый кран \(109\)](#).

22

Карта была довольно подробной, и я сразу поняла, что её лучше не терять — Город явно был на редкость запутанным местом. Одни кварталы были расчерчены улицами, как по линейке, в других дома были разбросаны как попало. Да и сами дома были довольно странными, я нашла по меньшей мере два здания, в каждом из которых мог бы уместиться целый квартал. Склады? Заводы? Надо бы проверить.

На карте ярким пятном выделялся район, помеченный как «Золотой квартал». Совсем небольшой, всего одна улица, вдоль которой выстроились небольшие домики, он явно имел какое-то важное значение.

Я поискала на карте значки, обозначающие Убежища. Искать долго не пришлось, их оказалось довольно много. Еще бы понять, где я сейчас, и было бы просто замечательно... Может, вот это? «Место высадки»? Но долго думать мне не дали: настала моя очередь выходить наружу.

[Дальше \(9\)](#).

23

— Пойдём, — с явным облегчением согласился Ласкес.

И они пошли. Сначала настороженно, сторонясь друг друга, но разилок всё не было, и между ними потихоньку, сам собой, завязался разговор. Ласкес рассказывал о живописи и истории, о древних философах и современных писателях, а Йелл слушала и задавала вопросы. Всё было так же, как когда-то давно, когда они оба сидели в мастерской, и Ласкес рисовал, а Йелл разделявала очередную собаку. Оба ожили, приободрились и даже начали обмениваться шутками, не замечая, что коридор так и ведёт вперёд, без единой развилки. Не замечая, что темнота потихоньку сереет и светлеет. Не замечая, что давящий полукруглый свод исчез и сменился чередой высоких резных арок... Но тут Ласкес остановился.

— Прости меня, Йелл. Прости что не замечал тебя настоящую, что заставил тебя быть тенью своего сына. Ты заслужила лучшего. Спасибо, что скрасила мне мои последние дни... И прощай.

Ласкес чуть отошёл от Йелл — и его охватило светлое пламя.

— Иди вперёд, Йелл. Там будет выход. Если ты сможешь дойти до него, то будешь свободна...

Но Йелл не двинулась с места. Она смотрела, как огонь вокруг Ласкеса вспыхнул и погас, исчезая вместе с ним. Она неверяще посмотрела на место, где стоял человек, когда-то заменивший ей отца, а потом рухнула на колени и завывала. Она выла, как умирающая волчица, а вокруг становилось всё темнее, и потолок стал потихоньку опускаться, всё ниже и ниже...

[Дальше \(60\)](#).

24

(Запишите ключевое слово «ТУМАН»).

— Я не смогу жить без тебя... — прошептала Йелл. — Я иду к тебе, любимый...

Её кровь лилась, смешиваясь с кровью Сая, и она любовалась этим зрелищем.

— Мы всегда были одним целым... И в жизни, и в смерти... — шептала она. — Я всегда буду тебя любить...

[Дальше \(48\)](#).

25

(Запишите ключевое слово «УДАР»).

— Я бросилась вперёд и изо всех сил толкнула его в грудь. В голове билась только одна мысль: «Я или меня! Я или меня!» К счастью, перила были не слишком высокими, Дайс тяжело откинулся назад, медленно, невыносимо медленно перевалился через перила и исчез. Снизу послышался глухой булькающий звук удара. Я вдруг поняла, как же я устала... Если бы я могла, я бы упала и уснула прямо там, но мне слишком хотелось жить. Поэтому я поднялась и с трудом пошла по ступенькам вниз, на пол ангара выбралась почти ползком, и тут вонь, поднимающаяся от пола, немного привела меня в чувство. Я оглянулась увидела Ласкеса. Ударом

ему оторвало руку, она лежала немного поодаль. Живот, видимо, лопнул, под толстой кожаной курткой вздулся бугор вырвавшихся наружу кишок. Зрелище было мерзкое, но не более того. Он был мёртв, я жива. Это было главное.

Йелл замолчала. Дайс стучал по клавишам, делая пометки, потом поднял взгляд на девушку.

— Ну что ж, всё ясно. Неприятная история, но тебе удалось из неё выкарабкаться. И что, держишь нож как память о победе?

— Вроде того, — с кривой улыбкой ответила Йелл. — Ну так что, вернёшь мне его?

[Дальше \(93\)](#).

26

По старой привычке проверив, хорошо ли ходит нож в наручных ножнах (и досадливо одернув себя: ты уже не в Городе, хватит бояться собственной тени), Йелл подошла к двери и нажала на ручку. Дверь не открылась. Сначала она подумала, что дверь заело, покрутила ручку так и эдак, проверила, нет ли где незамеченной ей защелки, налегла на дверь плечом... В общем, проделала всё, что ей нередко приходилось делать по утрам в Городе, если удавалось проснуться первой. Но дверь не поддавалась, и Йелл начала волноваться. Она:

— начала стучать в дверь и звать. [Дальше \(94\)](#).

— решила выглянуть в иллюминатор. [Дальше \(68\)](#).

27

Девушка очнулась, и первое, что она почувствовала: непривычную пустоту на руке. Нож! Где нож? Ножа не было. Не было и кожаной куртки, а только мягкий бежевый костюм, вроде спортивного. Она осмотрелась вокруг. Белая комната, белые стены, белая кровать с белым бельем...

— Свихнуться можно от такой обстановочки, — подумала Йелл. — Как меня сюда занесло?

Она встала с кровати и обнаружила, что пол под ногами слегка пружинит. Мягкий? Она для верности постучала по нему кулаком. Мягкий. Точно такими же оказались и стены, и даже потолок, до которого Йелл не поленилась допрыгнуть, встав на кровать. Кровать тоже оказалась довольно странной, из твердого, но при этом податливого материала. Простукивать стекло в окне, за которым стучал дождь, Йелл уже не стала, и так понятно, что там стоит не обычное стекло...

Вдруг часть стены уехала вбок, и в открывшемся проёме стало видно другую комнату. Там стояли стол и два кресла, в одном из которых сидел незнакомый ей человек в белом халате.

— Проходите, присаживайтесь, — пригласил её он. — Выпейте воды?

Девушка заколебалась, не зная, что делать, но в итоге села в кресло. [Дальше \(95\)](#).

28

Йелл прикусила губу, помолчала немного и вдруг недовольно выплюнула:

— Хватит мне уже «выкать», а? Я ему тут наизнанку выворачиваюсь, а он...

— Хорошо, Йелл, как скажешь. Можно и на «ты», мне так будет даже проще с тобой работать... Но все-таки, ответь на мой вопрос.

Йелл вздохнула:

— Если бы это было так просто... Я, кажется, уже говорила, что Ласкес часто уходил и не брал меня с собой? Иногда он возвращался особенно поздно, и каждый раз, когда это происходило, от него так странно пахло... Очень неприятный запах. Один раз после такой долгой вылазки он вернулся совсем без сил, почти перед самым появлением псов и сказал, что завтра кое-что мне покажет.

На следующий день он повел меня в Город. Мы пришли огромному высокому зданию вроде ангара для самолетов. Я его видела и раньше, и без Ласкеса ни за что бы туда не зашла, но он потянул меня внутрь. Внутри жутко воняло, было даже трудно дышать, а пол был сплошь заляпан красными пятнами. Ласкес повел меня

к узкой винтовой лестнице в углу. Мы поднимались целую вечность, не знаю, сколько десятков этажей мы прошли, но у меня уже кружилась голова и дрожали ноги, когда мы наконец вышли на узкую галерею под самым потолком. Отсюда можно было окинуть взглядом все здание, и когда я это сделала, то поняла, что пятна на полу складываются в громадную картину... Картину, нарисованную в два цвета: серый пол и красная краска. Увидев её, я забыла об усталости и, вцепившись в перила, уставилась на картину.

На ней был нарисован ангел. Ангел, упавший с неба. Его крылья были сломаны и искорежены, он лежал, раскинув руки, неловко откинув голову, и с первого же взгляда было ясно, что этот ангел мертв. Но самым пугающим было то, что у ангела было моё лицо... Я была так растеряна, что не сразу поняла, что Ласкес что-то говорит.

— ...кровь, масло и известь. Краска получается стойкая, она не выцветает десятилетиями, такой краской пользовались в древних храмах одной религии, последователей которой уже не осталось. Кровь и известь достать было просто, с маслом пришлось повозиться, но оно того стоило... Эта картина останется здесь на годы, на века, и не выцветет, не потускнеет...

— Кто это? — спросила я, зная ответ и боясь его услышать.

— Это мой малыш, — просто ответил он. — Мой малыш, которого я столкнул с неба... Он упал и разбился... Это я убил его... Убил его... Я был под кайфом, когда вернулся домой, я даже не помню, что случилось... Потом мне сказали, что я толкнул его, и он ударился виском об угол стола... Когда я очнулся, он лежал там, так же, как лежит здесь, и только тогда я впервые увидел, что у него были крылья... Прекрасные сильные крылья, которые я сломал...

Потом был суд, мне хотели дать условный срок, они не хотели сажать меня в тюрьму... Тогда я сказал, что если меня не запрут, я выйду на улицу и буду убивать, пока они меня не посадят. Но они почему-то отправили меня сюда. Я сдержал обещание, я выходил и убивал, а кровью писал эту картину... Я...

Тут он наконец поднял на меня глаза — и его зашатало:

— Малыш! Это ты?! Нет, это не можешь быть ты, ты лежишь там! Ты лежишь там!!! Ты должен лежать там!!!

Я была в ужасе. Картину освещали включенные Ласкесом софиты, но на галерее стоял полумрак, он не видел моих глаз. От страха у меня перехватило дыхание. А Ласкес приближался ко мне, он твердо решил схватить меня и сбросить вниз. Оставались считанные секунды, и я...

...развернулась и бросилась [вниз по лестнице \(36\)](#).

...попыталась [заговорить с ним \(58\)](#).

...бросилась вперед, чтобы самой [столкнуть его вниз \(25\)](#).

29

На следующий день Йелл проснулась от негромкого стука в дверь. Стук? Дверь? Она вскочила и поспешила открыть. За порогом стоял Дайс с букетом цветом.

— Поздравляю, Йелл. Ты признана здоровой и мы решили тебя выписать. Сегодня еще поживешь здесь, переночуешь, мы уладим кое-какие формальности, оформим тебе документы — а завтра с утра ты будешь свободна. Эй, постой-постой, подожди обниматься, ты же меня задушишь! Дай хоть букет положу!

Через пару минут Йелл наконец пришла в себя и выжидающе уставилась на Дайса.

— И что теперь?

— Теперь переоденься и пойдём, погуляем в парке. Я тебе все расскажу.

День прекрасный, солнечный, они неспешно брели по парку, Йелл засыпала Дайса вопросами, на которые тот обстоятельно отвечал.

— Было решено выделить тебе компенсацию, она небольшая, но на первое время тебе хватит, сможешь найти работу или начать учиться. С жильем тоже проблем не возникнет, мы нашли твою прежнюю квартиру и обменяли её на другую...

— Постой, — впервые за день в глазах Йелл заплескалась тревога. — Ты так ничего и не рассказал мне о моей прошлой жизни! Я так и не знаю, что было со мной до острова, а если я буду жить на новом месте, то и не вспомню!

— Йелл... — Дайс мягко сжал её ладонь и заглянул прямо в глаза. — Поверь, тебе не нужно это знать. Но Остров никто не попадает просто так, и ты — не исключение. Ты заработала себе право на новую жизнь, пользуйся им. И не пытайся узнать, что случилось, я говорю тебе как врач — твоя психика этого не выдержит, ты снова скатишься в безумие, и на этот раз уже навсегда. Живи, Йелл. Просто живи. И будь счастлива.

[Дальше \(56\)](#).

30

Я посмотрела на солнце, сориентировалась по сторонам света и уверенно зашагала вперед. Потом сообразила, что не стоит так открыто шагать по улице и крадучись пошла вдоль стены, осторожно заглядывая за каждый угол, прежде, чем повернуть или выйти из-за здания. Было очень жарко, душно... и ужасающе тихо. Пожалуй, тишина и пугала больше всего. Где все люди? Где те, кто выходил до меня? Они же тоже должны двигаться примерно в том же направлении, и далеко уйти они не могли. В конце концов, даже если мы разминулись, где голуби? Крысы? Ну хоть кто-нибудь живой? Словно в ответ на мои мысли, прямо над моим ухом раздался нестерпимо свербящий звук. Я обернулась, и увидела на стене зеленую цикаду. Цикада гремела так, что у меня заломило в висках, но я все равно была ей рада.

Уже значительно позже я узнала, что в Городе выживают лишь люди (если, конечно, им повезет) и насекомые: всех остальных съедают псы, которые умудрились истребить даже крыс.

Засмотревшись на цикаду, оглушенная её пением, я не услышала шаги за спиной и заметила чужое присутствие только тогда, когда на стену упала чья-то тень. Я успела только обернуться и увидеть кулак, летящий мне в лицо, а потом меня отбросило к стене и впечатало в неё. Цикада замолчала навсегда...

[Дальше \(114\)](#).

31

Коридор петлял из стороны в сторону, двоился и троился, но Йелл, раз приняв решение, продолжала идти по стрелкам, и каждые несколько стрелок она находила по ногтю. Йелл начала уставать от ходьбы, когда за очередным поворотом она вдруг увидела развилку — а на ней человека. Быстро нырнув обратно за угол, Йелл осторожно выглянула и стала наблюдать. Человек стоял к ней спиной и, похоже, мучительно размышлял, куда же ему идти. В конце концов он подошел к стене одного из развилков и поднял руку. Только тут Йелл заметила, что у него на руке был всего только один палец, мизинец, а от безымянного остался лишь маленький огрызок. Этим огрызком мужчина и стал водить по стене, оставляя на ней светящийся след. Палец стирался, как карандаш, и после пары штрихов сточился совсем. Вздохнув, мужчина резким движением скусил ноготь с мизинца — будто сорвал колпачок с тюбика — и закончил стрелку.

Йелл не смогла сдержать возглас, и человек обернулся на звук. Это был Ласкес.

Оба застыли, узнав друг друга. Оба разрывались между желанием заговорить и убежать. И Йелл...

[...побежала \(60\)](#).

[...сделала шаг вперед и заговорила \(11\)](#).

32

— Откуси себе язык, Йелл. Это одна из немногих травм, с которыми мы не работаем, слишком много возни с восстановлением речи, а немая ты нам не нужна, даже если выживешь снова. Откуси себе язык, Йелл, если хочешь умереть навсегда... И если у тебя на это дури хватит.

— Дайс, вы обвиняетесь в преступной халатности и неоднократном подстрекательстве к самоубийству.

— С чего это неоднократном-то?

— Ваша жена, Дайс. Да, когда Илла покончила с собой, вы были в служебной командировке, но при ваших профессиональных навыках данный факт не обеспечивал вам алиби. Было проведено внутреннее

расследование, по результатам которого вы были признаны виновным, однако дело положили в ящик до возможного рецидива, тут вы были нужнее. Теперь, когда ваша вина доказана повторно, у нас нет причин вас щадить. Вы отправляетесь на Остров, Дайс. Правила вам известны, пожалуй, лучше, чем кому бы то ни было. Если вы сможете вернуться, возможно, мы еще увидимся.

Дайс прикрыл глаза... и вдруг почувствовал, как его губы сами собой раздвигаются в хищной улыбке.

— Мы еще увидимся, Марк. Непременно увидимся.

КОНЕЦ

33

— Извини, но я не принимаю твой отказ, — жестко сказал Марк. — В последнее время ты стал чересчур разборчивым и ведешь слишком мало пациентов. Все документы уже оформлены на тебя, и если ты хочешь получить повышение раньше, чем через пять лет, то пойдешь и будешь с ней работать.

— Ты всегда умел уговаривать, — усмехнулся врач. — Хорошо, я исправлюсь. Её уже привезли?

[Дальше \(27\)](#).

34

— Ушла? — уточнил Дайс. — Но он же сам тебя попросил?

— Я тогда еще не настолько зачерствела, чтобы взять и убить беззащитного!

— Тогда? А сейчас?

Йелл досадливо мотнула головой:

— Зачем ты спрашиваешь всякую ерунду? Ты же сам знаешь ответ!

— Ну да, знаю... Извини. В общем, ясно, что с тобой произошло, давай вернемся к тому, что я хотел рассказать.

[Дальше \(13\)](#).

35

Йелл улыбнулась:

— Ой, с ножом была целая история... В общем, Ласкес был художником. Ничего себе, правда? Но он очень неплохо устроился: продавал картины в золотой квартал, брали хорошо, там были ценители... Ну, или перекупщики, какая разница. На материке всегда найдется чокнутый коллекционер, который захочет работу художника из Города. Платили кто деньгами, кто едой, один чудик даже помог с жильем: подобрал код к одному из запечатанных домов Города и подарил его Ласкесу. Там-то мы и жили, там и мастерская его была...

Так вот, про нож. Буквально через неделю после того, как я поселилась у Ласкеса, ему заплатили собачатиной! Как сейчас помню: поднимается он по лестнице и тащит с собой собачью тушу с отрубленной головой... Красивая псина была, ухоженная, явно породистая... Потом это еще не раз происходило, но в первый раз я испугалась. В Городе очень быстро привыкаешь к людским трупам, но собачий как-то выбил меня из колеи. А когда Ласкес это заметил, он попросил меня разделать собаку на мясо. Нет, он не хотел меня так наказать или помучить — просто понимал, что если я не наращу себе «шкуру» потолще, то не выживу. Я тоже это понимала, поэтому взялась за дело. Крови, кстати, почти не было, но я все равно вся перепачкалась и измучилась, пока ее разделала, шкуру снять оказалось самым легким... А нож, которым я это делала, Ласкес мне подарил, сказал, это было мое «боевое крещение». Шутил, конечно. Но потом выяснилось, что он неплохо владеет приемами ножевого боя, он меня многому научил... Ножны, кстати, он сам сделал, из собачьей же кожи. Удивительный человек был, столько всего умел...

Она погрузилась и пару секунд помолчала, вспоминая что-то свое, но потом резко трянула головой и продолжила:

— Поэтому я и хочу этот нож обратно, он много раз меня выручал! Да и Ласкеса я не хочу забывать, несмотря ни на что...

Дайс задумался: стоит ли попросить Йелл перейти к развязке истории? Или лучше дать ей рассказать побольше подробностей? Какой выбор будет более щадящим для психики Йелл, этой живой гранаты, готовой взорваться в любую секунду? Понятно, что сейчас он в безопасности, но лишний срыв явно не пойдет ей на пользу... Копаться в базе и искать дело Ласкеса, кем бы он ни был, времени нет, придется положиться на интуицию. В итоге Дайс спросил:

— Так где вы все-таки жили? Расскажите мне про эти «запечатанные дома». [Дальше \(15\)](#)

— Как вышло так, что вы с Ласкесом разошлись? Я знаю только то, что в последние пару месяцев вы объединились с Сайленсом, но ничего из того, что происходило до этого. [Дальше \(28\)](#).

36

Я не знаю, каким чудом я слетела по лестнице вниз, не переломав себе рук и ног. Ласкесу, который рванулся за мной, повезло гораздо меньше, он оступился и упал. Я слышала его вопль, слышала стоны, но слишком боялась вернуться назад...

С тех пор я его больше не видела. К счастью, я уже довольно хорошо знала Город и, благодаря урокам Ласкеса, к вечеру у меня была не только спасительная десятка, но и запас на пару дней вперед... Поэтому мне начхать на то, что Ласкес был психом. Он спас меня, и его нож, его подарок спас меня, и я хочу его вернуть!

[Дальше \(93\)](#).

37

— Малыш, ты почему меня не дождался? Я же просил... — голос осекся, и я, наконец, подняла глаза. Передо мной стоял рослый и крепкий мужчина, но лицо у него было жутко перекошено гримасой боли. Наконец, он справился с собой и перевел дыхание.

— Глаза серые... — проговорил он. — Ты кто? Как тебя зовут?

— Йелл, — хмуро ответила я. — А ты Ласкес? Что, обознался? Ну извини, я не напрашивалась, чтоб мне помогали...

Он медленно кивнул.

— И голос другой... Ты — девушка, да?

Черт, надо бы как-то побыстрее отрастить волосы, подумала я тогда. Раздражает уже, что все принимают меня за парня. На редкость глупая мысль была, как я сейчас понимаю. Тем временем Ласкес окончательно пришел в себя и, очевидно, принял какое-то решение.

— Послушай, пойдешь со мной, а? Я тебя не трону, ничего тебе сделаю... Тебе не выжить без помощи, ты же уже наверняка это понимаешь... — последние слова прозвучали почти умоляюще.

У меня не было ни денег, ни малейшего представления о том, как выживать дальше. Мне просто пришлось согласиться и надеяться на лучшее.

[Дальше \(96\)](#).

38

(Запишите ключевое слово «ВЫГОДА»).

— У меня был только нож, и я не придумала ничего умнее, чем перерезать ему горло. Убивать с одного удара я все равно не умела, так хотя бы получилось не очень долго... Но не так уж сложно это было, вот потом...

— Ты в самом деле решила попробовать найти золото? — уточнил Дайс.

— Ну а зачем я его убивала-то, по-твоему? Вон было, меня чуть не вывернуло. В Городе и так все время воняет, но свежие кишки воняли гораздо круче... Грязная была работа, сначала я пыталась прощупать кишки,

чтоб не вскрывать все подряд, потом вспомнила, что он эти кольца еще и ломал... Короче, перемазалась вся, пока нашла, меня даже в Убежище не сразу пустили, хотя тамошние хозяева ко всему привыкли. С месяц на то золото жила, немного, но кто б мне за него настоящую цену дал...

— В общем, ясно все с тобой, — усмехнулся Дайс. — Ладно хоть, что он не соврал. Давай теперь я тебе расскажу, что хотел.

[Дальше \(13\)](#).

39

Йелл сидела на деревянной ограде, окружающей поле для выгона лошадей, и беззаботно болтала ногами. Она уже отъездила тренировку, и теперь просто отдыхала, наслаждаясь солнцем и любуясь гарцующими лошадьми. Мимо неё прошла пара: мужчина с на удивление правильными, почти аристократичными чертами лица, и девушка с короткими золотистыми волосами. Мужчина что-то сказал и мягко почесал девушку за ухом, та рассмеялась, потерлась головой о его плечо, и оба отправились к конюшне.

Йелл улыбнулась, глядя на странноватую, но явно влюбленную парочку, но потом нахмурилась. Она достала из нагрудного кармана затертую донельзя визитку и сотовый телефон. Посмотрела на экран: да, сегодня ровно год... Она вздохнула и задумалась, вспоминая, что было год назад.

Дайс проводил её до стоянки, где её ждало такси. Она долго кусала губы, не решаясь выдать вопрос, который мучил её весь день, но тянуть было уже некуда.

— Послушай, а мы... Мы еще увидимся?

Дайс посмотрел на неё с мягкой, чуть снисходительной улыбкой.

— Девочка моя... Ты ведь не думаешь, что влюбилась в меня, правда?

Йелл вспыхнула и открыла рот, чтобы начать протестовать, но он жестом остановил её.

— Йелл, такое случается сплошь и рядом, я прекрасно знаю все, что ты скажешь... Но поверь мне, тебе это только кажется. У тебя впереди новая жизнь, ты меня очень скоро забудешь... Давай договоримся, — он порылся в кармане и достал визитку. — Это мой личный номер. Если через год тебе покажется, что ты все еще хочешь со мной встретиться, позвони.

Йелл еще раз вздохнула и посмотрела на визитку. А потом...

...набрала номер. [Дальше \(84\)](#).

...порвала визитку пополам. [Дальше \(74\)](#).

40

У вас есть ключевое слово «ИНТЕРЕС». — [Дальше \(65\)](#).

У вас нет этого слова. [Дальше \(71\)](#).

41

У вас есть ключевое слово «ИНТЕРЕС». [Дальше \(18\)](#).

У вас нет этого слова. [Дальше \(19\)](#).

42

Дайс заинтересовался. В кои-то веки можно было на работе поговорить о чем-то, что интересно и ему самому. Но взглянув на датчики, он забеспокоился: упоминание о Скриме явно взбудоражило Йелл до предела. Дайс с трудом удержался от того, чтобы закусить губу. Ну что на этот раз случилось? Скрим числился

безобидным чудиком, помешанным на изучении псов, в нарушении правил не замечен... Упомянул самого тихого обитателя «золотого квартала» — и получил пациентку на грани припадка!

— Расскажи, что это была за работа.

— Мерзкая работа, на самом деле... — скривилась Йелл. — Но это была полная ерунда по сравнению с тем, что было потом. Слушайте, вы что, в самом деле считаете, что его исследования — это нормально?! Использовать людей как подопытных кроликов — это нормально?! Да вы еще хуже, чем он, если ему это позволяете!

Дайс нахмурился. Это очередной мираж, или?..

— Йелл, о чем ты? Что ты имеешь в виду? Насколько я знаю... — Дайс на секунду отвлекся, чтобы взглянуть на невидимый Йелл экран, — он ведет разработку оружия против «бешеных псов», при чем тут люди?

Йелл срывающимся голосом рассказала Дайсу обо всем, что видела в лаборатории, тот слушал и мрачнел на глазах.

— Йелл, если это не твоя галлюцинация, то дело очень серьезно. Я немедленно подам заявку, чтоб Скрима допросили. Если всё подтвердится, он будет наказан по всей строгости закона.

Йелл подняла на Дайса измученный взгляд:

— Вы не сможете его допросить. Я его убила. [Дальше \(7\)](#).

— Да как вы его допросите?! У него там такая охрана... [Дальше \(105\)](#).

43

Сай дергал изо всех сил, но у него ничего не получалось, прутья кровати были прочно закреплены, а пила придвигалась всё ближе...

— Сай, не валяй дурака! Так ничего не выйдет! Мне ключ нужен! Ключ!!!

Но Сай её не слышал, он совершенно потерял голову и перестал следить за бегающими по полу пилами. Одна пила наехала ему на ногу и отхватила кусок ступни. Сай взвыл от боли и упал на край кровати.

— Сай, возьми себя в руки! Поднимись! Помоги мне!

Йелл вдруг почувствовала, как в ней поднимается волна дикой ярости: ну почему он такой идиот?! Так она из-за него здесь и сдохнет! Она изогнулась и ударила Сая ногой в висок. Тот как раз начал подниматься, но от удара потерял равновесие и упал прямо животом на пилу. Раздался жуткий вой, во все стороны полетели ошметки мяса, на Йелл накатила волна вони от развороченных кишок. Пила вдруг остановила движение вперед, но продолжала крутиться, пока Сая окончательно не перерезало пополам.

Йелл в оцепенении смотрела на то, что она натворила. Вдруг раздался тихий щелчок: это сами собой растянулись наручники. Йелл села на кровати, бессознательно начала разминать занемевшие руки, невидящий взгляд застыл на теле Сая. А потом...

...она начала торжествующе смеяться. [Дальше \(102\)](#).

...она обняла остывающее тело и тихо заплакала. [Дальше \(79\)](#).

...она осторожно откатила тело Сая с пилы и поочередно провела по лезвию обеими руками, вскрывая вены. [Дальше \(24\)](#).

44

Йелл спокойно позволила свести себя по трапу, и заглянула в машину. Пространство внутри было поделено на несколько узеньких клеток. В одной бился человек с залитым кровью лицом, в другой кто-то тихо плакал... Йелл невольно отшатнулась, но один из военных сказал ей:

— Не переживай, они до тебя не дотянутся. А ехать недолго. Лезь.

Йелл повиновалась, но когда дверцы машины уже были готовы захлопнуться, она не удержалась и выкрикнула терзающий её вопрос:

— Что случилось с контрабандистами? Как вы про них узнали?

Военный взглянул на неё, и на его лице мелькнуло что-то вроде жалости:

— Они тоже военные. Как и мы. [Дальше \(85\)](#).

45

— Сай! Са-ай! Вернись! Помоги мне! — Йелл изо всех сил дергалась на кровати, пытаясь высвободиться из наручников, но только сдирала себе кожу с запястий. Белый мех окрасился кровью, и счетчик неумолимо отсчитал пару долларов «в минус» — за порчу реквизита. Но Йелл уже было не до такой ерунды, пила врезалась в её сведенную судорогой спину, чуть задержалась на позвоночнике и поехала дальше, наискось, через ребра, чтобы выйти из тела прямо перед лицом Йелл. Пила прошла буквально в паре сантиметров от глаз девушки, но глаза эти уже давно ничего не видели... В луже крови отражались медленно планирующие с потолка банкноты. Хозяева сдержали обещание: они заплатили, когда всё кончилось.

(Запишите ключевое слово «ТУМАН»)

[Дальше \(48\)](#).

46

Дайс вздохнул и уселся поудобнее: разговор и так уже был долгим, но конца ему видно не было.

— Давай я для начала расскажу тебе об устройстве Острова. Все его жители негласно поделены на несколько каст, распределение по кастам определяется тем, по какой причине человек оказался на Острове. Первая каста: «невыездные», к ним относятся так называемые светлячки, хозяева Убежищ... Ну, с остальными ты вряд ли сталкивалась.

— В смысле, невыездные?

— А ты никогда не задумывалась о том, почему хозяева Убежищ не заплатят «контрабандистам» и не уплывут с Острова? Они вполне могли бы накопить нужную сумму за неделю, если не меньше, но тем не менее они никуда не уезжают, потому что их никто не повезет, пока они не отбудут свой срок на Острове. А некоторым, тем же светлячкам, с Острова вообще уже никогда уехать не удастся. Бывают, конечно, чрезвычайные ситуации, но очень редко...

Йелл нахмурилась, осмысливая услышанное.

— Ты сказал «срок». Остров — это тюрьма?

Дайс нахмурился:

— Не совсем... Точнее, только отчасти. Давай к этому позже вернемся, хорошо? Так вот, вторая каста, сама немногочисленная, это «золотые». Название «золотой квартал» не на пустом месте возникло, они почти все живут там. Эти люди находятся на Острове по своей воле, они могут уплыть в любой момент, но не делают этого.

Йелл поморщилась:

— Они что, психи? Кто захочет по доброй воле жить в таком месте?

— Строго говоря, у многих из них в самом деле есть некоторые отклонения в психике... Но нас это не касается, пока они выполняют все условия. Так вот, у «золотых» есть единственная обязанность: они должны вливать в «экономику» Острова определенные суммы, чтобы вам было на что с него уплыть. Именно они являются основным источником работы. Этот «бордель», в который вы с Саем попали — одно из таких мест. Правда, эту лавочку мы быстро прикрыли, они сбывали записи на материк, а получать прибыль за ваш счет запрещено... Но есть и старожилы, например, Скрим. Он проводит на Острове свои научные исследования, говорят, небезынтересные, но это уже не в моей компетенции... Ты, может, с ним встречалась?

(В первой части игры ваш персонаж:

— Не встречался со Скримом, или встречался, но не был в его лаборатории. [Дальше \(16\)](#).

— Побывал в лаборатории Скрима. [Дальше \(42\)](#).)

47

(Запишите ключевое слово «МОРОК»)

— Дайс, что за чертовщина? Понятно, что случай нетривиальный, но реанимация в первый же день — это ни в какие ворота не лезет.

— Марк, это архисложный случай. Её память перекорёжена настолько, что она замешала недостающие воспоминания чем попало, видимо, в том числе своими ночными кошмарами. Я не знаю, сколько ещё ложных воспоминаний о своей смерти сидит у неё в голове. Она же была так уверена, что мертва, что взаправду начала умирать. Мне всё это очень не нравится, Марк, здесь я ещё не сталкивался с подобной картиной психопатии.

— А раньше что, сталкивался? — заинтересовался Марк.

— Было дело. Но давай, я пока ещё понаблюдаю, а потом уже буду делать выводы. Возможно, я ошибаюсь.

— Давай, работай. Помни, трупы нам ни к чему. Пусть от нас выходят только двумя путями, но всё-таки выходят всегда живыми...

[Дальше \(89\)](#).

48

Описывая свою смерть, Йелл говорила всё тише и тише, к концу она уже еле шевелила губами и Дайс, которому не раз приходилось видеть подобное за время работы, был уже готов вызвать реанимационную команду, но тут Йелл вдруг встрепенулась:

— Постой! Нет! Этого не могло быть! Я же живая... Живая же? Но я все так четко помню, как будто это было на самом деле... Я помню свою смерть! Но что там было на самом деле?! Что со мной такое?!

Дайс вздохнул с облегчением, он ожидал, что Йелл впадет в кататонический ступор или того хуже.

— Ты молодец, Йелл. Ты жива, и ты справилась, ты сумела вовремя отделить свою ложную память от реальности. Еще немного — и ты бы настолько поверила в свою смерть, что могла в самом деле начать умирать.

[Дальше \(53\)](#).

49

Йелл задумалась. Она несколько раз собиралась с духом, пытаясь заговорить, и в конце концов выдавила:

— Кто такой Сайленс? Кем он был? [Дальше \(97\)](#).

— Ты назвал две касты. А остальные? Кем была я? [Дальше \(51\)](#).

— Расскажи мне про бешеных псов. Откуда они взялись? [Дальше \(3\)](#).

— Что такое Город? На самом деле? [Дальше \(77\)](#).

50

Я сидела на жестком топчане и от нечего делать рассматривала окружавших меня людей. Они пугали меня, в каждом их движении мне чудилась угроза. Когда один из них прошел рядом, слегка задев мне ногу, я невольно прикоснулась к ней, словно проверяя, нет ли на ней пореза от невидимого ножа. Я потрясла головой и наваждение рассеялось. Я понимала: так дело не пойдет, я здесь меньше суток, а уже начинаю потихоньку свихиваться. Для начала надо бы все-таки постараться вспомнить, как меня сюда занесло... Я уселась было поудобнее, но тут позади раздался знакомый голос и я замерла, боясь пошевелиться.

[Дальше \(37\)](#).

51

Дайс запнулся и немного помолчал, собираясь с мыслями, прежде чем начать.

— Йелл, я тебя сразу предупреждаю, я не имею права рассказать тебе все о том, кем ты была. Эта информация для тебя закрыта до полного выздоровления, иначе у тебя почти наверняка будет такой чудовищный рецидив, что придется начинать с самого начала и куда более печальным прогнозом. Ты согласна?

— Можно подумать, у меня выбор есть... — недовольно пробормотала Йелл. — Говори, что можешь, раз так.

— Хорошо. Третья каста, довольно многочисленная — это патроны. Только они могут воспользоваться помощью так называемых «контрабандистов», наших сотрудников, и уплыть с Острова. Боевым патронам это удастся, холостые погибают на Острове.

— Вы делите их на категории по факту смерти или побега, не заранее... Сай был патроном, верно? Ему почти удалось бежать, он погиб в последний момент. Но ты сказал, что про меня рассказывать не будешь... Значит, я не патрон?

— Ты права. Он был патроном, а ты была одной из последней касты. Самой многочисленной. Самой уязвимой. Никто не предполагал, что хотя бы одному из вас когда-нибудь удастся вырваться с Острова. За вами даже никто почти не следит, вам присвоены номера, но они используются исключительно для учета численности. Именно поэтому, когда ты здесь появилась, никто поначалу не мог даже понять, что с тобой делать...

Дайс шел по тончайшему льду и прекрасно осознавал это. В течение всего монолога он внимательно следил за показаниями датчиков и шелестел клавишами с напряжением пианиста, играющего сложнейшую мелодию. Он шел вперед, осторожно, но настойчиво, испытывая на прочность новорожденное здравомыслие Йелл... И с сожалением убедился, что оно еще слишком хрупко.

— Йелл, завязываем. Тебе необходим отдых, прямо сейчас. Ты не выдержишь.

Йелл подняла бледное лицо и с трудом прохрипела:

— А на кой... Ты меня... Довел?! Теперь ты мне ответишь, понял?.. Только попробуй меня отрубить раньше, чем ответишь, я тебе никогда не прощу! Как называлась эта гребаная каста, в которую вы меня зачихали?..

Дайс помедлил, прежде чем нажать последнюю, решающую кнопку.

— «Падаль».

И в палате воцарилась тишина...

[Дальше \(91\)](#).

52

Йелл проснулась оттого, что с палубы послышался какой-то невнятный шум. Сначала она приняла его за отголоски лая бешеных псов, уходящих в свои норы, и попыталась заснуть снова, но потом вспомнила, где она, и рывком села на узкой койке. Уже приплыли? Похоже, что да... Рокота мотора не слышно. Йелл поднялась с кровати и лихорадочно проверила содержимое потайных карманов. Деньги на месте, нож тоже. Хорошо.

Она не слишком внятно представляла себе, что делать дальше, ведь до сих пор с ней был Сай, который все решал за неё... При воспоминании о Сае Йелл поёжилась. Нет, та жизнь позади, пора начинать новую. Тем временем шум на палубе усилился и снова привлек внимание девушки. Что там происходит, в конце концов? Йелл решила:

...выйти из каюты. [Дальше \(26\)](#).

...выглянуть в иллюминатор. [Дальше \(68\)](#).

53

Дайс немного помедлил, подбирая слова, которые были бы понятны Йелл.

— Одна из самых больших твоих проблем — наличие множественных ложных воспоминаний, которыми ты замещаешь наиболее травмирующие события, которые происходили с тобой на самом деле.

— Но что же там на самом-то деле случилось?!

— Боюсь, этого мы уже не узнаем. Хотя вполне возможно, что твое подсознание настолько запуталось, что наоборот, создало значительно более пугающую картину, чем та, которая была в реальности.

— Ну ладно... Так, я про себя рассказала, а ты обещал, что расскажешь мне о Городе! Так говори.

[Дальше \(46\)](#).

54

Йелл без малейшего сопротивления прошла по палубе, только перед трапом неуверенно оглянулась на своих конвоиров:

— Тут скользко... И высоко...

— Ничего, спустишься!

Йелл вздохнула и начала бочком, на дрожащих ногах спускаться вниз, неловко размахивая скованными руками. Полицейским ничего не оставалось, как терпеливо ждать: тащить неохота, толкать тоже — если эта дурында навернётся в воду, то им же её вылавливать, к тому же, а вдруг она плавать не умеет? К тому моменту, как Йелл добралась до конца трапа, парни уже откровенно ухмылялись и отпускали шуточки в адрес неуклюжей дуручки. Тот, что стоял на берегу, шагнул вперед и протянул Йелл руку, чтобы она могла опереться на неё и сойти на берег.

Йелл вцепилась в руку, как утопающий в соломинку... и резко дернула её на себя. Парень настолько не ожидал рывка, что потерял равновесие и полетел в воду. По хлипкому трапу загромыхали шаги, раздался крик:

— Стой! Стрелять буду!

Времени было в обрез, но Йелл все же потратила секунду на то, чтобы выдрать и вторую руку из плохо застегнутого наручника. Теперь бежать будет гораздо легче, хорошо, что этот парень оказался таким рохлей! Мимо что-то просвистело, едва не задев её, и ткнуло об асфальт. Йелл пригляделась к странной «пуле»... Это оказался крохотный шприц. Опять снотворное? Опять эта тошнотворная беспомощность? Нет! Йелл запаниковала, хладнокровие, с которым она разыгрывала спектакль на трапе, совершенно оставило её. Она побежала...

...по улице, ведущей прочь от берега. [Дальше \(5\)](#).

...по набережной. [Дальше \(107\)](#).

55

Коридор шел без развилок, но все время извивался, и в полумраке Йелл не раз ударялась об стену, не заметив очередной поворот. Она уже сильно устала и испачкалась, когда откуда-то из глубины коридора послышались голоса. Йелл остановилась в задумчивости: идти на голос может быть опасно, но возвращаться назад придется так долго... Йелл уже почти решила повернуть обратно, но стоило ей развернуться, как она застыла на месте — коридор перегораживала стена. Старая стена с обросшими слизью камнями, казалось, она была тут всегда.

— Откуда же я тогда пришла? — вырвалось у Йелл. Она прикусила губу, но было поздно: её вскрик явно услышали, и голоса стали приближаться.

— И я слышал. Точно отсюда? А варианты есть, что ли? Мало ли...

Йелл стало страшно. Что-то было не так в этих голосах... Как будто человек говорил сам с собой, пытаясь имитировать диалог. Сначала у него плохо получалось изобразить два разных голоса, но постепенно разница между двумя «собеседниками» становилась всё четче, и Йелл вдруг поняла, что оба голоса ей знакомы. И попятилась к стене...

Наконец из-за поворота вывернул человек. Он был как будто составлен из двух половинок, которые были даже одеты по-разному: левая в кожу, правая в рубашку и джинсы. В другое время Йелл бы, может, задумалась над тем, как такое возможно, но сейчас она замерла, глядя на лицо человека, лицо, составленное из двух лиц, с границей, проходящей по линии носа. Когда человек говорил, у него попеременно шевелилась то одна половинка губ, то другая. И тогда раздавался голос. Два голоса. Голос Сая. И голос Рока.

— Ты смотри-ка, кого мы нашли. Маленькая сучка. Тебе как раз подойдет для первого раза.
— Да ладно, правда, что ли, девчонка? По-моему, пацан пацаном.
— Сучка это, я их по запаху чую... Да ты сам пощупай, — с этими словами человек протянул левую руку, ухватил Йелл за запястье и подтянул к себе. На пальцах руки была татуировка Р-О-К и маленький размытый рисунок, то ли роза, то ли мишень. Правая рука взяла Йелл за подбородок, двойное лицо наклонилось над ней, внимательно разглядывая. Это был Сай. Его любимый жест, сколько раз он вот так же поворачивал её лицо к себе и внимательно вглядывался в него... Вот только тогда его пальцы были нежными, и в глазах светилось тепло. А сейчас всё происходило точно так же, как тогда, в тот вечер, когда была гроза, когда Сай с Роком поймали её в переулке Города буквально в нескольких шагах от Убежища, когда началось всё это безумие... Те же слова, те же жесты.

— Нет! Всё это уже было! — закричала Йелл, пытаюсь освободиться. — Вы оба уже давно мертвы! Вас не может быть!

Но раздвоенный человек не обратил на её слова никакого внимания. Только правая рука как будто дрогнула и на секунду ослабла — только для того, чтоб перехватить её покрепче.

— Нож давай. Нужно оставить побольше царапин, псы это любят. Эй ты, у тебя там месячных нет, случайно? Псам нравятся течные сучки. Нет? Жалко... Тогда придется сделать так, чтобы кровь пошла, лучше чтоб из всех дырок.

Рок-Сай принялся сдирать с неё одежду, а Йелл замерла, пораженная внезапным озарением: это же сон! Ну конечно, сон! На самом деле она сейчас лежит в той дурацкой палате с зелеными стенами... Надо просто проснуться, но как? Йелл вдруг заметила, что к её руке пристегнут нож. «Ну да, тогда он выпал из ножен почти сразу, и дотянуться я до него уже не смогла... А сейчас он почему-то держится... — лихорадочно думала девушка. — Что делать? Как мне проснуться? Или хотя бы остановить их?» Думать было некогда, и Йелл...

...выхватила нож и полоснула себя по горлу (108).

...выхватила нож и ударила по человеку (86).

56

Есть ли у вас следующие слова: «МОРОК», «МИРАЖ», «ТУМАН»?

Если есть два или больше, перейдите на (76).

Если одно или меньше, перейдите на (39).

57

Сержант Стейн вошел в комнату и прикрыл за собой дверь.

— Вызывали, лейтенант?

— Рапорт о проделанной работе за первую половину дня! — раздался сухой приказ. Стейн приободрился и начал перечислять:

— В девять утра получена докладная записка о прибытии трех человек с острова. Для встречи и транспортировки отправлена группа из четырех человек...

— Состав группы?

— Три рядовых, один рекрут, сегодня вышел на службу.

— Чем вы руководствовались, составляя группу?

Стейн запнулся, подбирая формулировку.

— Удостоверившись, что среди прибывших нет патронов, я счел возможным включить в группу рекрута...

— Стоп. Вы удостоверились, что так называемых «патронов» среди прибывших нет. А кто есть?

Стейн похвалил себя за предусмотрительность — как хорошо, что он захватил текст рапорта с собой — вытащил из папки нужную бумагу, пробежал её глазами... и побелел.

— Итак, вы даже не заглянули в рапорт. Вы только посмотрели, что на нем нет красной пометки, означающей прибытие «патрона», и решили, что можно послать на встречу необстрелянного юнца, — лейтенант говорил, не повышая голоса, медленно и даже как-то устало, но от этого было еще страшнее. — Рекрут Джейк

Бёрн мёртв, и убили его вы, своей халатностью. Вы получаете свою первую черную метку, Стейн. Продолжайте в том же духе, и вы сами скоро окажетесь на Острове.

[Дальше \(85\)](#).

58

Я попыталась заговорить, но из горла вырвалось только еле слышное сипение, а Ласкес был всё ближе. Он схватил меня за руку и потащил к невысокому барьеру, ограждавшему галерею, но тут ко мне вернулся голос.

— Ласкес! Это я! Йелл! Посмотри на меня! Я не он! Я живая! Ласкес, очнись!!!

Его хватка вдруг ослабла. Он неверяще посмотрел на меня, потом схватил за голову и подтянул к себе, резко, грубо, почти сворачивая мне шею, я еле удержалась на ногах.

— Ты... Это не ты... Не ты... Не ты...

Он отпустил меня и сел на решетчатый пол галереи.

— Прости. Иди домой. Мне надо побыть одному.

Я пошла в наш дом. Наверно, это покажется глупым, но я была слишком измотана, чтобы отказаться от привычного укрытия. Я вернулась и ждала Ласкеса, но пришла ночь, и вместе с ней пришли бешеные псы, а Ласкес так и не вернулся. Больше я его не видела. Этот нож — всё, что у меня осталось в память о встрече с ним. Пусть он был психом, но я осталась жива лишь благодаря его помощи и его урокам. А это что-то да стоит...

Йелл вздохнула. Дайс понимал, что разговор пора заканчивать, но один вопрос у него оставался:

— Почему ты начала жить в общих Убежищах? Раз ты смогла вернуться без Ласкеса, значит, ключ у тебя был.

Йелл нахмурилась:

— Я ушла оттуда на следующий же день, взяв с собой самое ценное, и никогда не возвращалась. В итоге у меня остался только нож... Я хочу его вернуть! [Дальше \(93\)](#).

— Я не хотела уходить оттуда, там было безопасно... Я жила там еще почти месяц. [Дальше \(104\)](#).

59

Я прошла несколько улиц, наугад поворачивая туда-сюда, но никого не встретила. И тут я увидела впереди большое здание с огромными воротами, в которые была врезана маленькая дверь. Дверь была приоткрыта, и я осторожно заглянула внутрь. Здание оказалось не просто большим — оно было громадным. Здесь легко могли бы уместиться несколько самолетов... Я шагнула внутрь и услышала эхо своих шагов. Кашлянула — и кашель отозвался со всех сторон, так громко, что я даже слегка опешила. Но потом в воздухе снова повисла гулкая тишина, и я успокоилась: значит, в здании никого, кроме меня нет, иначе я бы наверняка их услышала. А значит, можно спокойно сесть и изучить карту. Вот только что здесь так жутко воняет?..

Я решила пройти немного поглубже внутрь и выбрать какое-нибудь местечко поукромнее, чтоб от двери меня не было видно, мало ли, вдруг кто зайдет. И тут я наконец поняла, что это так пахнет. Вонь поднималась от пола, равномерно покрытого тонким слоем какой-то ярко-красной массы. Я осмотрелась вокруг, поняла, что вонючая красная дрянь покрывает пол только отдельными пятнами, и подумала, что надо бы уйти туда, где её нет. Я быстро пошла вперед, морщась от звука собственных шагов, бьющего по ушам, и слишком поздно поняла, что к моему собственному топоту добавилось шарканье еще чьих-то ног... Я успела обернуться только для того, чтобы удар пришелся не в затылок, а в висок.

[Дальше \(114\)](#).

60

Йелл проснулась от резкой боли, вскочила на кровати и несколько секунд ошалело моргала, приходя в себя.

— Поспать ты мне сегодня не дашь, да? — раздался укоризненный голос Дайса.
— Что я сделала-то?! — возмутилась Йелл.
— Что за дрянь тебе снилась? — ответил Дайс вопросом на вопрос. — У тебя все биопараметры скакали туда-сюда, как бешеные, меня сиреной разбудило, пришлось тебе на кровать ток подать, что разбудить.
— Да? — Йелл задумалась. — Ничего не помню.
— Жаль. В следующий раз постарайся запоминать. Я не сторонник методики Фрейда, но здоровое зерно в его теории есть. А сейчас посмотри на стену, там для тебя подарок.

Йелл повертела головой по сторонам и заметила на стене лежащий на двух выступах нож. Ножен не было, и солнечные лучи красиво бликовали на лезвии. Девушка вскочила с кровати, подошла к стене... и с коротким смешком ударила кулаком по клинку. Стена мягко приняла кулак, даже костяшки не заныли. Йелл выпрямила пальцы и с кривой успешкой посмотрела на забавную картинку: клинок входил в ладонь и выходил из неё, но крови не было.

— Убери эту хрень, — потребовала Йелл, опуская руку.

— Ты уверена?

Нож замерцал, постепенно становясь прозрачнее, истаявая, исчезая... Йелл прикусила губу.

— Нет. Не уверена. Оставь. И... спасибо.

[Дальше \(90\)](#).

61

Йелл замолчала. Дайс с неподдельным интересом ждал продолжения, но Йелл молчала, и он решил её чуток подтолкнуть.

— Так что было дальше?

— Дайс, не валяй дурака, а? Ты прекрасно знаешь, что я сейчас несла полную чушь! Не могла я его убить, он умер гораздо позже! Он выжил, что ли? Да нет, не мог он выжить... Но я же помню, как я его толкнула... Потом он упал, и меня всю забрызгало... А потом... Дайс, твоя терапия ни рожна не помогает, что со мной такое?!

[Дальше \(53\)](#).

62

Дайс улыбнулся:

— Вы умная девушка, Йелл, по крайней мере, когда вы в своем уме, извините за каламбур. Вы не можете не понимать, что в своем нынешнем состоянии рассудка вы не сможете вести нормальную жизнь и общаться с людьми, вы согласны со мной?

— Согласна... — неохотно признала Йелл. — Честно говоря, я и хотела первым делом найти хорошего психиатра...

— Искать не придется. Я ваш личный лечащий врач, меня зовут Дайс, а вы находитесь в психиатрической клинике, причем клинике, которая работает именно с пациентами с Острова.

— Острова?

— Вы называете его Городом, мы — Островом, так уж сложилось... Так вот, моя профессиональная задача — вернуть вас в состояние, в котором вы сможете контролировать свои поступки и эмоции, а ваша — сотрудничать со мной, это в ваших же интересах.

Йелл нахмурилась:

— Я все еще не помню ничего, что было со мной до Города. Я даже не знаю, как я туда попала... Но я знаю, что Город ненормален, на самом деле люди так не живут! Что это за место? Что со мной случилось? Вы расскажете мне?

Дайс со вздохом развел руками:

— Пока вы не признаны здоровой, я ничего не могу вам рассказать. Все зависит от результатов лечения...

Йелл закусила губу:

— Тогда я отказываюсь с вами работать! Меня уже лечил один умник, и в итоге я растеряла остатки себя!
Дальше (17).

— Хорошо, я подожду... И как вы собираетесь меня лечить? Дальше (64).

63

— Да ты у меня затейница, оказывается! — Сай расплылся в улыбке и подошел к розовому шкафу. Когда он обернулся, в руках у него был длинный и пушистый лисий хвост. Йелл пожала плечами.

— Ну, почему нет, хвост так хвост... А как его надевать, я что-то завязок не вижу?

— Золотко моё, он не надевается, он втыкается! — Сай смеялся, явно довольный своей идеей.

— Втыка?.. Эй, ты же шутишь, да? Сай, я не хочу! Я не буду! Сай, ну не надо, ну пожалуйста...

— Что, так сильно не хочешь? Ну ладно...

Сай подошел к кровати и толчком в грудь опрокинул Йелл на спину. Она не сопротивлялась, и скоро счетчик уже весело тикал, отсчитывая гонорар. Йелл так увлеклась, что когда хвост все-таки занял своё место, ей уже даже не очень-то хотелось протестовать...

Дальше (81).

64

Дайс оживился, и принялся было сыпать терминами, из которых Йелл не понимала ни слова, но тут же одернул себя:

— Если коротко и просто, будет много таблеток, много разговоров и много гипноза. Простите, Йелл, но без последнего никак не обойтись. Могу только заверить вас в том, что буду использовать его исключительно для того, чтобы помочь вам разобраться в себе, а не чтобы навязать вам воспоминания, которых у вас не было.

— И вы будете разьяснять мне все свои действия, — жестко проговорила Йелл. — Я хочу понимать, что и зачем вы со мной делаете. Досконально.

Дайс успокаивающе поднял руки:

— Разумеется. А когда вы будете признаны здоровой, я отвечу вам на все ваши вопросы, хорошо? Кстати, могу я что-нибудь для вас сделать? Может, вам что-то нужно?

— Да. Для начала перекрасьте эти чертовы стены в какой-нибудь человеческий цвет. И верните мне мой нож... нет, этого вы не сделаете. Тогда хотя бы ножны. У них слишком короткий ремень, чтобы я могла на нем повеситься.

— Они для вас что-то значат?

Йелл медленно кивнула:

— Да... Это память об одном... важном уроке. О том времени, когда я только попала на Остров.

— Расскажите мне об этом, — предложил Дайс. — Будем считать это нашим первым сеансом психотерапии. Обещаю, я постараюсь что-нибудь сделать. А стены можно хоть сейчас перекрасить, салатный подойдет?

Он забарабанил пальцами по невидимой Йелл клавиатуре, и та невольно улыбнулась: зрелище было забавное. Стены медленно потемнели и приобрели зеленый оттенок. Йелл постаралась устроиться в кресле поудобнее — рассказ предстоял долгий — и заговорила.

Дальше (101).

65

Дайс сидел в кресле, напряженно глядя в монитор. Звук был выключен, на экране без конца крутилось короткое видео. Вот в комнате сидят двое... Девушка допивает воду... Ставит стакан... Полная неподвижность — она слушает заданный ей вопрос... Потом в комнате воцаряется хаос. Дайс щелкнул клавишей, включая медленное воспроизведение и с чувством, которое, пожалуй, сам бы не мог определить, наблюдал за тем, как

Йелл кинулась на его голографического двойника с недвусмысленным намерением убить его на месте. Когда голограмма исчезла, она в приступе бешенства разнесла все, до чего смогла дотянуться, а потом очнулась — так же внезапно, как утратила разум — огляделась вокруг и дико захохотала.

— Дайс, зачем тебе понадобился этот спектакль? — Марк неслышно подошел сзади и тоже стал смотреть запись. — Ты же знал, чем это кончится, раз не пошел сам?

— Знал, но хотел проверить. Нам повезло, судя по всему, она довольно много времени провела с патроном по имени Сайленс, мне дали на него уйму данных. Я пока просмотрел далеко не всё, но материал интереснейший! У этой девицы множество триггеров, стоит что-то сделать или сказать не так — и она любую стену снесет, лишь добраться до тебя и убить.

— Так выходит, она всё-таки патрон?

— Не уверен... — Дайс откинулся на спинку и прикусил ноготь. — Мне кажется, тут все несколько сложнее...

[Дальше \(66\).](#)

66

Йелл не обернулась на шуршание отъехавшей в стороны стены. Она сидела посреди комнаты, перебирая обломки бывших кресел и пытаясь распороть ими свою руку, однако ни один обломок не был достаточно острым, чтобы оставить на коже хотя бы царапину.

Дайс вздохнул и прошел внутрь, на ходу доставая из кармана халата гранёный шарик. Он кашлянул, чтобы привлечь внимание девушки, а потом начал говорить. Говорил он долго, и пустое лицо Йелл мало-помалу приобрело осмысленное выражение. В конце концов она вздохнула и отвернулась.

— Вы меня спровоцировали... Вы знали, что будет, если назвать меня девочкой и специально это сделали. Подсунули мне двойника, чтоб я на него напала... Вы ведь и сейчас тут не на самом деле?

Она швырнула в врача обломок, который все это время вертела в руках, и тот пролетел сквозь голограмму, не встретив никакого сопротивления. Йелл поморщилась:

— Зачем вы меня сюда притащили? Что вам от меня нужно?

[Дальше \(62\).](#)

67

Йелл с Саем вышли из Убежища и пошли бродить по Городу в поисках работы. Они всегда ходили вдвоём, Сай говорил, что так безопаснее. Только гораздо позже Йелл поняла, что для неё-то безопаснее было бы оставаться в убежище, но Сай не хотел выпускать её из виду, он понимал, что поставленный им блок не слишком надежен...

В тот день им повезло: они довольно быстро наткнулись на свежее объявление: «Работа только для влюбленных пар! Пол и возраст значения не имеют! Оплата высокая!» Вскоре они уже стояли перед нужным домом: зданием пронзительно-розового цвета, украшенным неоновыми сердечками, амурчиками и ленточками. Выглядело всё это как архитектурная пародия на свадебную открытку, причем совершенно безвкусную. Судя по всему, когда-то это было Убежище, которое не так давно перестроили под «офис», большая часть лампочек были не погрызены и даже светились. На улице обычного города такое здание можно было бы принять за дешевый отельчик на час или второсортный бордель. В Городе оно скорее пугало, чем настраивало на романтический лад.

— Ну... По крайней мере, сразу ясно, что адресом не ошиблись, — нервно хихикнула Йелл. Сай хозяйски приобнял её за талию, и они вместе перешагнули порог. В холле, стены которого были окрашены в тот же кошмарный розовый, было совершенно пусто, только динамик на стене и множество дверей напротив входной. Над всеми, кроме одной, горели красные лампочки. Сай с Йелл не успели толком осмотреться, как из динамика послышалось шуршание и голос:

— Работать пришли? Влюблённые?

— Ну да, по объявлению, — буркнул Сай, настороженно обшаривая взглядом пустой холл. — Ещё актуально?

— Да, вполне. Только поцелуйтесь для начала, а то ходят всякие симулянты...

Сай с ухмылкой сгрёб Йелл в охапку, та даже пискнуть не успела. Увиденное, видимо, удовлетворило сидевшего за камерой.

— Ладно, сойдет. Парень, ты сильно не увлекайся, это пока бесплатно. А вот когда пойдёте за дверь, счетчик затикает. Работа простая и приятная, чем дольше протрахаетесь, тем больше заработаете. За оригинальность — надбавка. Счётчик на стене, ну, там сразу увидите, деньги получите, когда всё кончится.

Йелл замялась, но Сай тут же понял в чем дело:

— Зай, да ты чего? Это же не с кем-то еще, а со мной. А что подсматривать будут, так на нас каждый вечер смотрят все, кому подрочить больше не на кого!

Йелл неохотно кивнула, и динамик снова ожил.

— Ну, тогда вперед. Правда, сейчас только душевая свободна... А, нет, игровую вон тоже уже почистили. Куда пойдёте?

Сай с Йелл повернулись к дверям, там в самом деле теперь горело две зеленых лампочки.

— Выбирать даме! — галантно сказал Сай. — Куда больше хочешь?

Йелл присмотрелась к табличкам на дверях: на одной была нарисована исходящая паром ванна, с другой шурился плюшевый мишка.

— Давай в ванну. Может, там заодно и помыться удастся... [Дальше \(21\)](#).

— Давай в игровую. Может, там удастся хоть полежать на мягком... [Дальше \(83\)](#).

68

Маленькое круглое окошко с мутноватым стеклом не давало хорошего обзора, но кусок палубы из него все-таки было видно. И было видно, как по этой палубе тащат какого-то отчаянно упирающегося человека. Он орал что-то бессвязное, извивался всем телом и в какой-то момент ему даже удалось вырваться из рук своих конвоиров. Рывок был таким сильным, что мужчина не удержал равновесие и впечатался лицом прямо в окошко, в которое смотрела Йелл. Стекло залила кровь, брызнувшая из сломанного носа, мужчину тут же снова скрутили и утащили прочь. Йелл отшатнулась от иллюминатора и медленно осела на пол. Ноги её не держали.

Кровь её не испугала, этим её уже давно было не напугать. Хуже было то, что она узнала мужчину — вчера они случайно столкнулись на палубе перед тем, как разойтись по каютам. Такой же беглец из Города, как и она сама, он так же надеялся купить у контрабандистов свободу... и попал в новый плен.

Йелл лихорадочно думала, что делать теперь. Контрабандистов схватили местные власти, это очевидно. И с беглецами здесь явно не церемонятся... Как быть?

И тут дверь её каюты распахнулась. [Дальше \(14\)](#).

69

Я подумала, что возможно, кто-то другой сможет объяснить мне, что происходит. На людей, которые нами командовали, надежды не было, на все вопросы они отвечали либо молчанием, либо руганью, так что я попробовала обратиться к мужчине, который сидел рядом, комкая в руках карту.

— Вы помните, как мы сюда попали? — задала я вопрос, который мучил меня больше всего. — Что с нами случилось, и почему нам теперь придется жить в таком опасном месте?

Он даже не повернул головы в мою сторону, и я уже начала думать, что он меня не услышал, когда он все-таки подал голос:

— Это наказание... Мы все получаем по заслугам... — глухо проговорил он.

— Но я ничего не сделала!.. — попыталась возмутиться я, и тут же осеклась. Или сделала? Я мучительно пыталась вспомнить, что было со мной раньше, но смутные образы, проплывавшие в голове, никак не желали складываться в ясную картину. Я где-то жила... В доме? В квартире? Училась или работала? У меня была

семья? Родители? Хоть кто-нибудь? В памяти всплывали какие-то лица, но я не могла опознать ни одно из них. Я была так напугана внезапным осознанием того, что я ничего о себе не помню, что совсем забыла о своем соседе и очнулась только тогда, когда он схватил меня за плечи и стал трясти.

— Покайся! Покайся!! Покайся вместе со мной!!! — кричал он. Я пыталась высвободиться, но хватка у него была железная. Наконец меня выдрали из его рук подоспевшие охранники. Двое насильно усадили орущего мужчину обратно на стул, а один подтолкнул меня к двери.

— Иди давай. И в следующий раз думай, что делаешь, а то до заката не доживешь.

Я кивнула и на негнущихся ногах направилась к дверному проёму.

[Дальше \(9\)](#).

70

— Это было задолго до нашей встречи с Саем, но я уже жила одна. Я более-менее освоилась в Городе, и когда услышала из переулка чей-то стон, не шарахнулась оттуда, а выждала время, и убедившись, что в переулке явно только один человек, и тот, судя по слабеющему голосу, угрозы не представляет, осторожно прошла в узкий проход между зданиями...

Честно говоря, хотя я уже повидала в Городе многое, но тут меня передернуло. Мужчину, который лежал в переулке, раздели догола и исполосовали всю кожу длинными неглубокими порезами, из которых сочилась кровь. Глаз у него не было, он странно подергивался, но сдвинуться с места не мог. Взять с него было явно нечего, так что я развернулась, чтобы уйти, но тут стоны оборвались.

— Стой... Не уходи... Помоги...

Я вернулась и села рядом на корточки.

— Мужик, чем я тебе помогу, ну сам подумай? Ты не жилец, до Убежища я тебя не дотащу, а если б и дотащила, тебе заплатить нечем...

— Я не дурак... Я знаю, что не жилец... Но до ночи я не умру, эти скоты своё дело знают, жертва должна быть живой...

Тут я заинтересовалась. В Городе, чтобы выжить, мало силы и скрытности, важна любая информация, а этот человек явно знал что-то, чего не знала я.

— Кто своё дело знает? Светлячки? Это они тебя?

— Светлячки? Нет, не они... Псопоклонники... Фанатичные сволочи... Думают, если приносить псам человеческие жертвы, то можно спастись... Идиоты... Они охотятся на одиночек, наносят как можно больше ран, чтоб жертва вкуснее пахла, но всегда оставляют в живых... Я не хочу, чтоб меня сожрали заживо! Убей меня, я заплачу!

Предложение было настолько абсурдным, что я даже не смогла пропустить его мимо ушей:

— Да чем ты заплатишь?! Мужик, ты даже телом заплатить не можешь, оно у тебя в совершенно нетоварном состоянии!

— Могу... Я все хранил... в себе... У меня было несколько золотых колец, я их ломал и продавал понемножку... Еще два осталось... Если ты меня убьешь, то сможешь вскрыть и найти их...

Я задумалась. Конечно, он мог врать, но если он не врал, то оплата была более чем щедрая...

Йелл замолчала, уйдя в нелегкие воспоминания, и Дайс поторопил её:

— Так что ты сделала?

Йелл вздрогнула и ответила:

— Я не смогла его убить, даже за золото. Я ушла. [Дальше \(34\)](#).

— Я не смогла его убить, но я дала ему свой нож. [Дальше \(99\)](#).

— Я убила его. [Дальше \(38\)](#).

71

Дайс сидел в кресле, напряженно глядя в монитор. Звук был выключен, на экране без конца крутилось короткое видео. Вот в комнате сидят двое... Девушка допивает воду... Ставит стакан... Полная неподвижность

— она слушает заданный ей вопрос... Потом в комнате воцаряется хаос. Дайс щелкнул клавишей, включая медленное воспроизведение и с чувством, которое, пожалуй, сам бы не мог определить, наблюдал за тем, как девушка за считанные мгновения превращается из живой статуи в зверя, одержимого жаждой убийства. Он уже даже не поморщился, когда кровь в очередной раз забрызгала камеру.

— Ну, что скажешь? — Марк глядел не на экран — он уже досыта насмотрелся — а на лицо коллеги.

— Марк, ты же понимаешь, что Флинн поступил, как полный идиот. Убедился, что она не числится в списках патронов, и полез собственной персоной вести беседу. Можно подумать, он у нас первый день работал.

— Но ты-то будешь с ней работать?

— Почему бы и нет? Я уже просто чувствую себя экзорцистом — буду изгонять демона из прекрасной невинной девы. Хотя, какая она, к черту, прекрасная. Да и не невинная ни разу, судя по записям... Короче, я согласен.

[Дальше \(10\).](#)

72

— Вернись, идиотка! — раздалось мне вслед, но я уже выходила из двери. Хозяин Убежища почему-то за мной не пошел, и я была этому только рада. Но радоваться мне пришлось недолго: за первым же поворотом меня чуть не сбил с ног какой-то парень, который с диким воем несся по улице, не разбирая дороги. А через минуту стало ясно и от чего он убегал: из-за угла вырулила машина с мигалкой на крыше. Она затормозила возле меня, и из неё вылезли трое ухмыляющихся полицейских. Тогда я еще не знала, кто такие светлячки, и поначалу даже обрадовалась их появлению. Но стоило мне как следует разглядеть их потрепанную, покрытую пятнами форму, как мне стало не по себе. Один подошел ко мне, небрежно помахивая тяжелым фонариком-дубинкой. От одного взгляда на этот фонарь меня чуть не стошнило: к нему присохли клочки кожи с длинными волосами... Я застыла, не в состоянии оторвать взгляд от этого жуткого зрелища.

— Повторяю еще раз для полных дебилов! — грубый голос вернул меня к реальности. — Оружие, контрабанда, наркотики?

— Деньги, — раздался твердый уверенный голос из-за моей спины и чья-то рука протянула полицейскому толстую пачку банкнот. — Этого хватит.

— А нас трое! — заикнулся было полицейский, но тот же голос жестко остановил его.

— Этого. Хватит.

Полицейские как-то притихли, залезли обратно в машину и уехали. Я стояла, боясь пошевелиться. Голос был знакомый.

[Дальше \(37\).](#)

73

(Запишите ключевое слово «ОТКАЗ»).

Сайленс опустил глаза на рукоятку ножа, торчащую из его живота, потом перевел взгляд на Йелл.

— А ты сильнее, чем я думал, — улыбнулся он. — Запомни то, что чувствуешь сейчас... Ты еще научишься наслаждаться этим чувством...

[Дальше \(60\).](#)

74

Йелл спрыгнула с забора и щелчком отправила обрывки в корзинку, где тлели окурки. На мгновение вспыхнул яркий огонек, и последнее напоминание о страшном прошлом исчезло навсегда. Девушка отправилась к стоянке, где её уже ждали...

— Привет, Кард. Давно ждешь?

— Да нет, только приехал. Ты же знаешь, мне с работы заранее не уехать...

— Я знаю, что ты конченный трудоголик, и на самом деле мог бы уехать гораздо раньше, такому ценному кадру никто бы и слова не сказал... Но я все равно тебя люблю.

— Я тоже люблю тебя, Йелл...

Они обнялись, а потом Йелл с озорной улыбкой шмыгнула к машине:

— Чур, домой я поведу!

Дайс сидел за столом, освещенный лучами закатного солнца. Перед ним лежал телефон, на который он смотрел застывшим взглядом. Наконец он устало вздохнул и сгорбился:

— Хватит себя обманывать... Она не позвонит. Она живет где-то полной жизнью и счастлива... А у меня... — он порылся в бумажнике и достал потертую фотографию. Один уголок фотографии был закрашен черным: когда ему приходилось показывать фото пациенткам, он иногда брался за этот уголок, закрывая траурную ленточку. — У меня осталась только ты, Илла. Знаешь, она очень на тебя похожа... Возможно, она бы даже могла заменить мне тебя...

Дайс достал бутылку вина, которую он собирался выпить вместе с Йелл, выбил пробку и хлебнул из горла. На завтра все равно взят отгул, так что терять нечего...

КОНЕЦ

75

Дайс провел немало времени за рассылкой запросов и просмотром полученных материалов. Он довольно быстро понял, что ему сказочно повезло, что он вышел из палаты живым, и он принял твердое решение впредь пользоваться голографическим двойником. Решив, что собрал достаточно данных, он подключился к палате Йелл и провел с ней сеанс гипноза. Убедившись, что девушка хотя бы отчасти вспомнила, кто она такая, он объяснил ей, что такое голограмма и для большей убедительности дал ей попробовать взять его за руку. Йелл слушала внимательно и не перебивала, но хмурилась все больше, и в конце концов спросила:

— А теперь объясните заодно, где я и что происходит?

[Дальше \(62\)](#).

76

Если бы в палате были часы, они бы показывали два часа ночи. В комнате царил крошечный мрак, только и слышно было, что тихие всхлипы и странное чавканье. И тут включился свет и в палате материализовался Дайс. Йелл сидела в луже собственной крови и ожесточенно грызла себе руки, пытаясь разодрать вены зубами.

— Сука! — заорал Дайс. — Безвольная тряпка! Уродка! Ничтожество! Ненавижу! На хрена я вообще тебя лечил?! Ты же не хочешь жить, тебе это на хрен не надо!

Йелл только застонала в ответ. Дайс присел рядом на корточки и посмотрел ей прямо в глаза.

— А знаешь, что я тебе скажу? Твоя идиотская выходка ничего не изменит! Ничего не закончится! Я расскажу тебе, теперь ты все узнаешь... — он уселся поудобнее, Йелл смотрела на него, парализованная страхом, который заглушил даже боль. — Остров был устроен для того, чтобы натаскивать убийц и делать из них элитных солдат пехоты. Мы отправляли туда всех преступников, так или иначе замешанных в убийствах, в том числе тех, кто допустил убийство по собственной халатности, в том числе тех, кто подстрекал людей убивать себя...

А через некоторое время кому-то пришла в голову шикарная мысль, что суицидники — тоже убийцы. Какая, в сущности, разница, убивать себя или другого человека? После этого самоубийство было неофициально причислено к преступлениям первой категории. Все самоубийцы, у которых не было родни, чтобы закатить скандал, отправлялись на Остров... Это весьма пополнило его население, ведь вы, как правило, одиночки. Вот только вы и дохли, как мухи, кого не убивали, те предпринимали вторую попытку, на этот раз — успешную. В итоге вас даже перестали толком учитывать, засунули в одну-единственную категорию «падаль». Я-то думал, ты исключение, редкий самородок, способный подняться над своей идиотской жадной смертью... А ты не можешь взять жизнь, даже когда тебе ей тычут в нос! Так тебе себя не убить, мы тебя заштопаем, сотрем память и отправим обратно!

— Но я расскажу тебе, что сделать, чтобы умереть навсегда... [Дальше \(32\)](#).

— И я не стану тебе помогать. Пусть тебя сожрут псы, лучшего ты не заслужила! [Дальше \(87\)](#).

77

Дайс позволил себе помолчать и обдумать ответ. Рано или поздно этот вопрос должен был прозвучать, и теперь он тщательно обдумывал, какую часть правды можно приоткрыть Йелл. Явно не всю... Рано или поздно ему приходилось говорить об этом с каждым своим пациентом, и сейчас он перебирал в уме заготовки ответов, как колоду карт. Нужно подкинуть немного пищи её почти новорожденному разуму... Она должна думать, делать выводы и примерять их на себя, но выводы не должны стать для неё фатальными.

— Наиболее точное определение Города — полигон. Полигон для испытания и доводки оружия... Конечно, это тоже не самое верное слово, но для настолько неординарного объекта сложно подобрать краткий и ёмкий термин. Так что придется удовлетвориться тем, что есть.

— Дайс, ты мне не объяснил ни рожна! — возмутилась Йелл. — Какой, к чертям, полигон? У нас у всех там максимум по ножу, и те самодельные у большинства! Все пушки светлячки отбирают! Какое, к черту... — она замерла. — Псы! Псы — это то самое оружие?! Вы их испытываете на людях? Почему? Кто дал вам такое право? Как вы...

— Йелл! — резкий оклик Дайса прервал её истеричный монолог. — Ты не права. Псы — это вовсе не оружие, это один из механизмов полигона. Усвоила? А теперь марш спать! — и Дайс принялся нажимать на кнопки, игнорируя вопли Йелл. Закончив сложную химическую комбинацию, Дайс взглянул на обмякшее тело.

— Тебе нужна была эта встряска, Йелл — почти извиняющеся проговорил он. — Да, тебе придется тяжело, но надо учиться жить... Это еще не самое большое потрясение, которое тебе необходимо пережить, будет только хуже...

[Дальше \(91\)](#).

78

(Запишите ключевое слово «ЖЕРТВА»).

Йелл медленно поднялась и поглядела на Джейку.

— К стене, я сказал! — снова крикнул он. Это были его последние слова.

Йелл молнией метнулась вперед, выхватывая из рукава нож. Шприц с транквилизатором ударил ей в живот, но не остановил — Йелл отработанным до автоматизма движением вогнала нож полицейскому в глаз. Вырвала и ударила еще раз — по горлу, разрывая артерии, ломая гортань... а потом бессильно упала на бок, выронив нож. Транквилизатор действовал очень быстро, но именно этой пары секунд Джейку и не хватило.

[Дальше \(57\)](#).

79

Йелл вдруг резко оборвала свой рассказ и недоуменно уставилась на Дайса.

— Постой. Что за бред, этого же не могло быть! Сайленс не мог там погибнуть, это произошло намного позже! Но и выжить после таких ран он тоже не смог бы... Я помню, как он остывал у меня под руками... Дайс, что за ерунда?!

[Дальше \(53\)](#).

80

(Запишите ключевое слово «МИРАЖ»).

Ласкес на мгновение замер, потом тряхнул головой.

— Давай! Давай и вали, куда хочешь, всё равно ты — не он! Я давно должен был это понять! Он бы никогда меня не бросил... Он бы никогда не оставил меня одного... Он бы никогда!..

Ласкес схватил Йелл за запястье и с силой ударил её рукой об стену. Пальцы отломились с тихим хрустом и раскатились по полу. Йелл в ужасе усталилась на пол, и Ласкес воспользовался её шоком, чтобы сделать то же самое со второй рукой. Потом он быстро собрал упавшее, повернулся спиной к сползающей по стенке Йелл и исчез в темноте. Йелл поднесла ладони к лицу. Без пальцев они стали такими маленькими... И становились всё меньше и меньше... Что?! Йелл присмотрелась и увидела, что культы медленно усыхают, распадаясь мелкой пылью. Вот уже не осталось ладоней... Распад добрался до локтей... Исчезли плечи... Йелл откинула голову назад и закричала. Пока что ей ещё было чем кричать...

[Дальше \(60\).](#)

81

Йелл рассказывала всё тише, она сидела с каменным лицом, на котором шевелились только губы. По щекам медленно стекали слезы, которые она не вытирала. Дайс беспокойно смотрел на показания датчиков, концентрация успокоительных в воздухе достигала предельно допустимой, но он понимал, что это один из тех нарывов, которые нужно вскрывать разом. Наконец, девушка замолчала.

— Йелл? — осторожно позвал Дайс. — А что было дальше?

Та вздрогнула и непонимающе посмотрела на Дайса. Она как будто забыла, что рядом с ней кто-то есть.

— Дальше? Мы ушли оттуда с кучей денег... Сай потом еще уговаривал меня сходить туда снова. И я согласилась! С радостью! Понимаешь, ты!? Я была довольна и на все согласна!!!

Йелл взорвалась. Она подскочила к Дайсу, пытаясь орать ему прямо в лицо, но проскочила сквозь голограмму, потеряла равновесие и упала на пол. Вопли перешли в глухие рыдания, но и те довольно быстро затихли. И вдруг Йелл замерла, почувствовав на голове легкое касание. Кто-то мягко гладил её по голове. Йелл подняла голову:

— Эй... Ты что, сам тут?

— Нет... Это просто статическое электричество, но так я могу немного примять тебе волосы и кажется, что я тебя касаюсь. Мне показалось, тебе это сейчас очень нужно.

— Да уж, ты тот еще профи... Всегда-то ты прав, мне это действительно было нужно. А теперь мне нужны и ответы, ты мне обещал.

Дайс кивнул:

— Что ты хочешь знать?

— Для начала я хочу знать, что это было.

[Дальше \(46\).](#)

82

Когда Йелл проснулась на следующий день, она обнаружила, что в комнате появился шкаф, а в шкафу — одежда, удобная форма защитного цвета, но без каких-либо нашивок, указывающих на то, чья это форма. Йелл, усмехаясь, оделась, и спросила в потолок:

— Так, а дальше что?

В ответ одна из стен отодвинулась, за ней стоял Дайс, в руках толстая папка, на лице спокойная улыбка.

— Здравствуй, Йелл. Было решено тебя выписывать, ты признана здоровой. Здесь твои новые документы, немного «подъемных». Пойдем, сейчас я отведу тебя к человеку, который предложит тебе новую работу и новую жизнь. Не беспокойся, ты будешь вправе отказаться, тебе это ничем не грозит. Но знаешь, я сомневаюсь, что ты останешься недовольна. Он расскажет тебе все, что ты захочешь узнать... — он довел Йелл до двери и указал на неё. — Ну а я с тобой прощаюсь, на этом моя работа закончена. Удачи.

— Эй, Дайс, стой! А... Мы что, больше не встретимся? Я как-то... Я бы...

Дайс с ироничной улыбкой посмотрел на покрасневшую Йелл.

— Вообще-то, я женат. Могу фотографию показать, если не веришь.

— Да иди ты!

— Это ты иди. Во-он в ту дверь.

Дверь захлопнулась за Йелл с грохотом пистолетного выстрела. Дайс улыбнулся и пошел обратно по коридору. Его работа была окончена и сделана на совесть, он сдал «патрон» оружейнику.

[Дальше \(92\)](#).

83

Игровая оказалась комнатой со стенами трех цветов: черной, розовой и белой. На четвертой стене висел огромный счётчик, на котором пока светилась цифра «ноль», а посередине стояла огромная кровать.

— Траходром хорош! — присвистнул Сай. — Только если это игровая, то где игрушки? А! Понял, не дурак. Был бы дурак, не понял бы...

Стены оказались огромными встроенными шкафами. Сай велел Йелл раздеваться, а сам быстренько сунул нос в каждый из них. Судя по всему, содержимое ему понравилось, потому что к Йелл он в итоге обернулся с совершенно плотоядным видом. Та показала ему на счетчик:

— Смотри, пока я раздевалась, тут уже чуть-чуть добавили...

— Да ты у меня прямо герой труда! — усмехнулся Сай. — А теперь давай, выбирай шкаф.

— А что там внутри?

— Не скажу, это будет тебе сюрприз. Давай, выбирай!

Йелл озадачилась. Вряд ли шкафы выкрасили просто так, но что значат эти цвета?..

— Пусть будет [белый \(4\)](#)!

— Давай [черный \(106\)](#).

— Может, [розовый \(63\)](#)?

84

Трубку взяли без единого гудка, Йелл даже вздрогнула от неожиданности.

— Ты что, у телефона ждал? — с нервным смешком спросила она.

— Не поверишь, ждал, — эхом отозвался смех из трубки. — Seriously, ждал. Я-то думал, ты для меня была просто очередной пациенткой, а оказалось, все гораздо серьезнее... Я даже клеточки в календаре вычеркивал, как мальчишка какой-то... Ты где сейчас? Я приеду. Я даже отгул на завтра взял...

Йелл улыбнулась:

— Я сама на машине. Я сейчас за городом, так что давай лучше свой адрес, я сама к тебе приеду. И знаешь, я могу даже остаться... Я так давно этого ждала.

— Приезжай, любовь моя. Только имей в виду, если приедешь, я тебя уже не отпущу, — сквозь шуточный тон Дайса прорывались странно-серьезные нотки.

— Можно подумать, я хочу, чтоб меня отпускали! — фыркнула Йелл. Она выслушала адрес, села в машину и завела мотор. Год ожидания кончился, теперь наконец-то начиналась настоящая жизнь...

КОНЕЦ

85

Огромное здание спецбольницы было окружено замечательным зеленым парком, почти что рощей. В ней был даже небольшой пруд с карпами. Некоторые пациенты любили их кормить, швыряя крошки вниз с мостика, некоторые пытались выудить «рыбку» и зажарить на костре, а то и съесть сырой, а некоторые время от времени пытались утопиться в пруду. Рощу окружал забор, которому позавидовала бы любая тюрьма.

Врач с бейджилом, на котором не было фамилии: только буква и набор цифр — вошел в просторный зал и сел за компьютер. К нему сразу подошел второй:

— Ты почти уже посмотрел?
— Нет, Марк, я только что пришел, а по дороге я не читаю, ты же знаешь.
— Я тебе там досе скинул на одну девицу, очень любопытный случай, практически уникальный. Потенциальный «патрон».

— Что значит, «потенциальный», Марк? Патроны бывают боевые и холостые. Первым мы вправляем мозги и передаём по назначению, вторые гибнут прямо на Острове... — пробормотал врач, открывая файл и глядя на фотографию на первой странице. — Кстати, ты уверен, что это девушка? Не повезло ей с лицом... Хотя, если учесть, что она с Острова, может, и повезло.

Он читал коротенький файл и мрачнел всё больше.

— Не опознана, никаких данных. Марк, ты что, шутишь? Как мне с ней работать?

— Ну должен же кто-то ей заниматься, почему бы не ты?

Врач откинулся на спинку стула и спокойно сказал:

— А почему бы не кто-то другой? Я отказываюсь. [Дальше \(33\)](#).

— В самом деле любопытный случай. Хорошо, запиши её за мной, будем работать. [Дальше \(115\)](#).

86

Йелл ударила наугад, почти вслепую, но удар оказался удачным: Рок-Сай закричал и закрыл лицо руками. Между пальцев текла светящаяся кровь.

— Этого не было! Ты почти сразу перестала сопротивляться, только редела! — возмутился он непонятно чьим голосом. Но Йелл его не слышала. Почти обезумев от ужаса и отвращения, она снова воткнула нож куда-то в тело своих насильников.

Они взвыли... и левая половина упала на пол, почти мгновенно обрастая недостающей плотью. На склизких камнях лежал мертвый Рок. Но правая осталась стоять — и через секунду перед Йелл стоял Сайленс, живой и невредимый.

— Ты била только влево... — задумчиво сказал он. — Два раза в него, ни одного — в меня. Почему? Пожалела меня, а? Ты всё еще меня любишь, правда ведь?

— Нет. Не люблю. Просто я правша и влево бить удобнее, — почти спокойно объяснила Йелл — и нанесла еще один удар. Смертельный. [Дальше \(73\)](#).

— Нет. Не люблю. Но в прошлый раз я не смогла убить тебя своими руками, не могу и сейчас. Уходи. Исчезни. [Дальше \(88\)](#).

87

Кто я? Что это за место? Зачем нас сюда привезли? Какие-то люди в форме объясняют нам, что всем нам теперь придется жить в городе, где каждую ночь на улицу выходят какие-то жуткие звери, что нужно обязательно прятаться в Убежищах... Я ничего не понимаю. Они пихают мне в руку свернутую карту и немного денег — и выставляют за дверь. Я бреду по незнакомым смердящим улицам, усыпанным костями... Потом сажусь, прислонившись к стене. Это невозможно. Это все мне снится. Нужно просто посидеть и подождать, пока я проснусь... Посидеть и подождать... Рано или поздно этот кошмар кончится...

КОНЕЦ

88

Сайленс вдруг замерцал... и в самом деле исчез. Йелл посмотрела вокруг:

— И он пусть тоже исчезнет!

Тело Рока послушно растворилось в камнях. Йелл готова была прыгать от радости: всё оказалось так просто!

— А теперь я хочу проснуться!

Но в этот раз ничего не произошло. Йелл повторила еще раз, погромче. Потом еще раз. И еще. Она орала, кричала, вопила и выла:

— Я хочу проснуться-а-а-а!!!

[Дальше \(60\)](#).

89

Йелл проснулась в абсолютной темноте. Темнота была настолько черная, густая и плотная, что вытянув руку, девушка не могла различить кончиков своих пальцев.

— Что за ерунда? — вслух подумала она. — Где я?

Словно отзываясь на звук её голоса, темнота слегка поредела, и Йелл увидела, что она сидит в коридоре с полукруглым сводом. Немного подумав, Йелл решила пойти вперед, терять-то все равно нечего... А по пути, может, что-то вспомнится. Вскоре коридор резко повернул, а за поворотом обнаружилась развилка. Обе дороги уходили в такую же крошечную темноту, как та, из которой Йелл пришла, но на стене одного из туннелей слабо светилась неровная стрелка. Йелл подошла к стене и потрогала нарисованную стрелу — светящаяся «краска» посеребрила кончики пальцев. Она машинально поднесла пальцы к лицу и понюхала. Соль и железо. «Это кровь», — шепнула какая-то часть её сознания. «Нет, кровь же не светится...» — неуверенно возразила другая. «Светится. Ты всегда это знала, просто забыла...»

Йелл стояла возле стены, неуверенно барабанила по ней пальцами. Что же делать? Тут её внимание привлекло светлое пятнышко на полу под стрелкой. Она наклонилась и подняла с пола... ноготь. Обычный человеческий ноготь, не обрезанный, а вырванный из пальца, слегка испачканный той же светящейся кровью. Йелл рассеянно выкинула находку в сторону и подумала, что хватит топтаться на месте. Она пошла...

...по коридору со стрелкой. [Дальше \(31\)](#).

...по коридору без стрелки. [Дальше \(55\)](#).

90

Дайс стоял в палате Йелл и задумчиво смотрел на кровать. Девушка лежала, с головой укрывшись простыней, из-под которой торчали только ритмично подрагивающие ступни, а сосредоточенное сопение, доносящееся из-под простыни, не оставляло никаких сомнений в том, что там, собственно, происходит. Строго говоря, стоило бы исчезнуть так же бесшумно, как появился, но Дайс обещал её не обманывать, а в таком исчезновении точно была бы доля обмана. Раздался длинный разочарованный стон, и Йелл замерла, а потом сердитым рывком откинула простыню, села на кровати и только тут заметила присутствие Дайса.

— Так. Какого черта, а? Я тут вроде лечусь, а не девочкой работаю, или я что-то опять забыла? И кстати, раз уж смотрел, мог и присоединиться, видишь же, не получается ничего...

— Йелл, я прошу прощения, я не знал. Я могу отвернуться или отключиться, ты пока оденешься. Или хотя бы прикроешься...

— Да мне начхать, честно говоря. Дайс, я несколько месяцев трахалась на людях, в том числе за деньги. Ты всерьез думаешь, что можешь меня смутить?

Дайс улыбнулся.

— Вот ты явно всерьез думаешь, что можешь меня смутить. Только ошибаешься, я тут слишком давно работаю... Давай, одевайся и поговорим. Ты сказала, что занималась сексом за деньги, ты что, была проституткой? Честно говоря, это очень не вяжется с твоим психологическим портретом, ни до расщепления личности, ни после. Тебя заставляли? Расскажи, пожалуйста.

— Расскажи да расскажи... Я тут уже несколько месяцев только и делаю, что говорю, — проворчала Йелл. — Когда уже ты говорить начнешь? Я так ничего и не знаю про Город, хотя ты обещал.

— Сегодня и начну, если наша беседа хорошо пройдет. Прогресс у тебя неплохой.

Йелл явно обрадовалась, но её улыбка почти сразу исчезла, когда она начала рассказывать очередную свою историю. Дайс слушал как всегда внимательно, с интересом, даже немного выходящим за рамки профессио-

нального. Йелл была хорошей рассказчицей, и картинка живо встала у него перед глазами...

[Дальше \(67\)](#).

91

Несколько недель прошло без особых происшествий, и Йелл начала скучать.

— Слушай, мне долго еще тут сидеть, а? Я уже рассказала все, что знала и помнила, и даже то, что забыла, а потом вспомнила с твоей помощью. Гроза на меня не действует больше, мы и на макете проверяли, и на настоящей грозе... Мы с тобой уже даже чай пили вместе на той неделе, в реале, без всяких голограмм!

— Ага, только ты в клетке сидела, а я снаружи, — меланхолично уточнил Дайс.

— Ну спокойно же сидела! Слушай, если вы не выпустите меня в нормальную жизнь, то так и не узнаете никогда, способна ли я жить нормально!

Дайс вздохнул.

— Слушай, формально ты права. А по факту...

— А по факту мой случай особый, вы не знаете, что я хрень такая, как со мной обращаться и чего ожидать, — раздраженной скороговоркой отбарабанила Йелл. — Я это уже пятьсот раз слышала. Так скажите мне уже, что я за хрень, может, я сама подскажу, что со мной делать, а?

— Этого я сделать не могу, пока ты не будешь официально признана здоровой... Давай поговорим о том дне, когда ты сошла с ума?

— Но я же о нем уже все рассказала, Дайс! — жалобно простонала Йелл. — Раз десять!

— Поэтому сегодня для разнообразия говорить буду я. Расскажу тебе, что на самом деле случилось — и понаблюдаю за твоей реакцией, договорились? Вижу, что да. Тогда слушай. На Острове существуют секта, которая считает, что с псами можно договориться, её апологеты называют себя псопоклонниками. Они считают, что если молиться псам и приносить им жертвы, то псы их не тронут. Правда, даже они не настолько чокнутые, чтоб не пользоваться убежищами, иначе все сектанты были бы перебиты в первую же ночь...

— Псопоклонники? Знаешь, а я что-то припоминаю... Был один маленький эпизод, кажется, я о нем не рассказывала. Нет, точно не рассказывала!

Дайс удовлетворенно потер руки:

— Тогда сначала расскажи, а потом я продолжу.

Йелл пожала плечами:

— Ладно. Много времени это не займет, случай-то ерундовый был... Иначе я б о нем давно вспомнила.

[Дальше \(70\)](#).

92

Есть ли у вас следующие слова: «МОРОК», «МИРАЖ», «ТУМАН»?

Если есть два или больше, перейдите на [\(112\)](#).

Если одно или меньше, перейдите на [\(12\)](#).

93

— Я посмотрю, что можно сделать, — уклончиво сказал Дайс и нажал пару клавиш. — А теперь тебе нужно поспать. — Он указал на окно, за которым всходило солнце. Ты устала и тебе нужно отдохнуть, ты говорила всю ночь.

— Ничего я не устала! — возмутилась Йелл. — Не буду я спать, пока ты мне не скажешь четко, вернёшь ты мне нож или не... — она не договорила фразу и уснула. Дайс улыбнулся и исчез из комнаты.

[Дальше \(113\)](#).

94

Йелл совершенно потеряла голову, ей стало казаться, что она заперта в крохотной каюте навсегда, и она принялась иступленно колотить по двери и кричать, чтобы её выпустили. Но тут в ответ на её крики снаружи раздался не менее пронзительный вопль. Она отшатнулась от двери и, тяжело дыша, забилась в угол.

И тут дверь распахнулась. [Дальше \(14\)](#).

95

Пока Йелл шла к креслу, врач смотрел на неё с нарастающим недоумением. И это пресловутый потенциальный патрон? Худящая, невзрачная, невысокая... никто в здравом уме и доброй памяти не станет воспринимать это чучело как угрозу. Она села и в первый раз посмотрела врачу прямо в глаза. Он невольно вздрогнул от этого взгляда, но приглашающе повел рукой в сторону заготовленного стакана с водой. Она выпила, поставила стакан на место и снова молча уставилась на него.

— А теперь мы немножко поговорим, договорились?

Йелл кивнула.

— Вот и молодец, хорошая девочка. [Дальше \(40\)](#).

— Славно. Тогда начнем с простого вопроса: кто вы? [Дальше \(41\)](#).

96

Йелл замолчала. Она сидела, сплетая и расплетая пальцы, и, казалось, забыла о сидящем рядом Дайсе. Тот молчал, давая ей прийти в себя от болезненных воспоминаний. Наконец, Йелл пошевелилась и вздохнула:

— Вот так мы и встретились... С того дня я жила у Ласкеса, строго говоря, только благодаря ему я и смогла не погибнуть в Городе в первые же дни...

Дайс помедлил, обдумывая вопрос — а их было немало. В конце концов он спросил:

— Так это он дал вам нож? [Дальше \(35\)](#).

— В каком смысле «жили у Ласкеса»? У него был свой дом? Он был из золотого квартала? [Дальше \(15\)](#).

— А за кого он вас принял? [Дальше \(103\)](#).

97

Йелл напряженно подалась вперед:

— У тебя такая же техника гипноза, как у него, он тоже всегда носил с собой стеклянный шарик. Почему? Вы с ним были знакомы?

Дайс побарабанил пальцами по столу:

— Строго говоря, это не такой уж редкий прием... И то, что мы оба им пользуемся, вполне могло бы быть случайным совпадением. Но ты угадала, мы в самом деле были знакомы. Мы даже были коллегами.

— Что?! Он тоже здесь работал?! Как вы могли подпустить к пациентам этого психа?! Его же самого лечить надо! — Йелл не могла усидеть на месте, она вскочила и начала бешено ходить от стены к стене. — Ну конечно... Раз он смог такое со мной сделать, значит, был не просто любителем... Он четко понимал, что делает, и как держать меня на поводке... — она развернулась к Дайсу. — И что было дальше?! Почему он оказался там?!

— Ну, все психи когда-то были вполне нормальными... Он довольно долго успешно практиковал, на его счету множество пациентов, завершивших курс реабилитации. Однако в какой-то момент эта работа его сломала, и он... перестал справляться. Боюсь, я пока больше ничего не могу тебе сказать, извини.

— Что-то мне подсказывает, что не просто перестал справляться, а здорово напортачил. Дайс, не юли, а? Если Остров — это тюрьма, так и скажи!

— Йелл, я тебе не врал и не буду. Остров выполняет в том числе функции тюрьмы, я это не отрицаю, но это далеко не главное... Я ответил на твой вопрос, сказал все, что мог. А теперь спи.

Йелл пыталась возражать, но Дайс нажал еще несколько кнопок, последних на сегодня, и вскоре в комнате с зелеными стенами воцарилась тишина...

[Дальше \(91\)](#).

98

— Не надоело, — серьезно ответил Дайс. — Именно поэтому меня здесь на самом деле нет. Возьмите меня за руку, пожалуйста.

Йелл безразлично протянула руку — и её глаза удивленно расширились, когда рука встретила пустоту.

— Голограмма, — пояснил Дайс, не дожидаясь вопроса. — И очень хорошая, визуально и аудиально почти ничем себя не выдаёт. Так нам будет проще общаться, вы не находите?

— А зачем вам со мной общаться?

[Дальше \(62\)](#).

99

Йелл поморщилась, воспоминания явно были не из приятных.

— У него были подрезаны сухожилия на руках, он пытался зарезаться, но не мог, сил не хватало... Это было невыносимо, в конце концов я выхватила у него нож и убежала. Он кричал мне что-то вслед, ругался, кажется... Я не расслышала. На следующий день я попробовала прийти на то место, нашла разметанные кости и искала вокруг, но ничего не нашла. Если кольца и были, то наверно, какой-то пес заглотал их вместе с мясом... Валяются сейчас где-то под землей...

Дайс жестом остановил её грустный монолог.

— Хватит, Йелл, я все понял. Действительно, случай не из интересных, и не похоже, что он тебя как-то серьезно повлиял. Давай вернемся к тому, что я хотел рассказать.

[Дальше \(13\)](#).

100

С потолка полился приятный тёплый дождик. Сай недоуменно пожал плечами:

— Вода и вода, при чем тут желтый? А, какая разница!.. Иди сюда, моя хорошая...

Они легли на покатый пол и принялись за дело. Пока Сай наслаждался возможностью трахать Йелл в любой позе, а не только в тех, в которых они оба более-менее умещались под одеялом, Йелл старалась выглядеть поэротичнее и время от времени косилась на тикающий счетчик. Сумма постепенно росла, но Йелл что-то беспокоило и она никак не могла расслабиться.

— Слушай, почеси мне спину, а? — вдруг попросил Сай. — Нет, пониже... Чуток левее... Ага, вот тут. Уф-ф, спасибо, дай, я тебя в ушко поцелую.

Сай принялся нежно тереть Йелл за ухо, но та этого даже не заметила. Она в ужасе уставилась на свою руку, ногти которой окрасились кровью. «Я его так сильно расцарапала? Но я же вроде осторожно... И почему он мне ничего не сказал?»

— А-а-а-а!!! — раздался вопль Сая. Он выплюнул что-то прямо на грудь Йелл. Она присмотрелась, и её затосило: это был кусок уха.

— Оно просто отвалилось! Отвалилось! — кричал Сай. — Я даже не кусал почти...

Йелл почти теряла сознание. Как в полусне, она провела ладонью по груди Сая — за ладонью оставалась кровавая полоса, кожа рвалась, как целлофан, мышцы разлезались под пальцами. Сай вскочил на ноги, но тут же упал: кожа слетела с подошв, стоило ему встать, а удержаться на костях на скользком полу было невозможно. А пол был уже очень скользким: между ног Сая зияла рана, из которой хлестала кровь.

«Он оторвался, когда Сай вставал, — отстранённо подумала Йелл, даже не пытаясь подняться. — Интересно, он так и остался во мне? И почему нам обоим не больно?»

Она лежала под прозрачными струями неизвестного вещества, которые постепенно смывали с неё плоть. Рядом бился Сай, он до последнего пытался выбраться, но только содрал себе с костей все мышцы. Последнее, что увидела Йелл в этой жизни — отчаянно тикающий счётчик. А когда на полу остались лишь два скелета, плавающих в разлагающихся ошметках мяса, с потолка высыпался дождь монет и банкнот. Хозяева сдержали обещание: они заплатили, когда всё кончилось.

(Запишите ключевое слово «ТУМАН»)

[Дальше \(48\)](#).

101

— Я помню, как нас высадили на Остров. Нас было человек десять, все обритые налысо, казалось, большая часть из нас так же, как и я, не понимали, что происходит и растерянно оглядывались по сторонам. Но двое выделялись, они были собранными и уверенными в себе, и взгляд у них был... нехороший. Сначала нас собрали в какой-то комнате, выдали всем по семьдесят долларов и вкратце объяснили, где нам предстоит жить: рассказали про псов и про Убежища, дали карту города...

Сейчас-то я понимаю, что этих знаний было бы вполне достаточно, чтобы выжить, по крайней мере неделю, пока не кончатся деньги, но только при том условии, если бы единственной опасностью Города были псы. А на самом деле куда больше, чем псов, следовало бояться людей. Но как раз об этом нас не предупредили, и я вполне убеждена, что это было сделано нарочно. Я ведь права?

Дайс ответил неопределённым хмыканьем, которое можно было расценить как угодно. Йелл поняла, что ответа не получит и продолжила рассказ.

— Выпускали из комнаты нас по одному, с довольно большими промежутками. Я решила не тратить время зря и, ожидая, пока меня позовут к выходу...

...принялась изучать карту. [Дальше \(22\)](#).

...попыталась завязать разговор со своим соседом. [Дальше \(69\)](#).

102

(Запишите ключевое слово «ПРОЗРЕНИЕ»).

Йелл смеялась и не могла остановиться.

— Так тебе и надо! Идиот! Урод! Кретин! Я из-за тебя тут чуть не сдохла! Ненавижу тебя! Могла бы — еще раз убила бы!

Она соскочила с кровати, напоследок еще раз пнула труп Сая и пошла к открывшейся навстречу ей двери. За дверью её ждали деньги и свобода...

[Дальше \(61\)](#).

103

Девушка съежилась на кровати:

— Тогда я и сама этого не знала... И не знала этого еще очень долго. Знаете, он никогда не звал меня по имени, только «малыш». Я не знала, к кому он обращается, кого он видит на моем месте, но мне было жалко его, и мне было слишком страшно, чтобы спросить.

А потом он как-то раз пришел домой, а я спала на полу. Я говорила, что мы с Ласкесом жили не в Убежище? У него был отдельный дом, громадный и при этом совершенно защищенный от псов, просто потрясающе... Но он был не из золотых, нет... Этот дом ему подарили за картину, вернее, не сам дом, а код к нему. В Городе было несколько таких странных домов, туда без кода было не попасть, а у Ласкеса код был...

Дайс понял, что Йелл почти бессознательно уводит разговор в сторону, стараясь замять болезненную тему, но допускать этого явно было нельзя, сейчас надо было идти до конца. Он нажал пару клавиш, выпуская в воздух мягкое успокоительное, позволил Йелл еще несколько минут болтать, о чем вздумается, а потом мягко напомнил:

— Так вы говорили, что спали, когда он пришел домой. И что было дальше?

Йелл вздрогнула, вспомнив, от чего они ушли. Потом вздохнула, собираясь с силами и продолжила рассказ:

— Устала и просто уснула, так вышло, я не хотела его пугать. Но он решил, что я умерла, и схватил меня, и тряс... В общем, все было так же, как в тот день, когда мы встретились. А потом он сел рядом и начал говорить куда-то в пустоту, не глядя на меня. Я замерла и слушала...

— Знаешь, когда Мита ушла, я чуть не рехнулся. Точнее, я в самом деле рехнулся, просто тогда еще не до конца. Она бросила на меня нашего сына, надо было как-то жить... С отчаяния я взялся за кисти — и у меня прорезался талант. Настоящий талант, мои картины стали покупать, у меня были выставки... Да, меня знали только в узких кругах, но знали хорошо. Денег хватало нам обоим, и мне, и моему малышу... Но недолго, меня хватило всего лет на десять... Я быстро исписался, не знал, что делать, и в итоге нашел вдохновение в наркотиках. Когда я рисовал под кайфом, то создавал шедевры... Потом сын узнал, он был в ужасе, он всё пытался убедить меня бросить это дело, найти обычную работу, говорил, что будет содержать нас обоих, пока я буду переучиваться... Такой славный мальчик у меня вырос... Знаешь, когда я тебя увидел, ты была так похожа на него... Ты так же лежала, раскинув руки сломанными крыльями, как он тогда...

— Так вы заменили ему сына? — спросил Дайс. Йелл мотнула головой:

— Если бы заменила... Я стала для него его сыном, он не видел меня, он видел его на моем месте... Ну конечно, ничего хорошего из этого не вышло...

[Дальше \(28\)](#).

104

— Я и не собиралась уходить из того дома... Так почему же я ушла? — в голосе Йелл зазвучала растерянность, почти испуг. — Я не помню...

Дайс вздохнул. Они оба слишком устали, чтобы проводить сейчас сеанс гипноза. Обоим нужен отдых. Он уже собирался сказать это Йелл, как та вдруг начала говорить, сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее:

— Помню... Помню. Я пришла к нашему дому, было уже поздно, я весь день пыталась добыть еды, но не получалось, не везло. Вернулась почти к закату. Ввела пароль на панели. Дверь не открылась. Меня не пропустило. Там была надпись: «Срок действия пароля истёк». Меня не пропустило. Не пропустило. У меня не было денег. Не было времени. Скоро появились псы. Я бежала, но они догнали меня и повалили. Они рвали меня на части. Они сожрали меня заживо. Сожрали заживо. Сожрали заживо!!!

Йелл дико вскрикнула и забилась в судорогах. Откуда-то раздался тревожный зумм, одна из стен раскрылась и в комнату ворвались люди: Дайс вызвал помощь. Он быстро описал обстановку, и реанимационная команда принялась за дело. Дайс оставался с ними до тех пор, пока ситуация не пришла в норму, и только потом отключил связь. Йелл осталась лежать на кровати, погруженная в глубокий медикаментозный сон...

[Дальше \(47\)](#).

105

Дайс успокаивающе улыбнулся:

— Это уже не твоя забота, да и не моя, строго говоря. Кому нужно, допросят и доберутся, какой бы он там ни был психованный гений, одиночке против регулярных войск не выстоять.

— Регулярных войск? Так вы — военные?

Дайс прикусил язык, но Йелл схватывала на лету.

— Молчишь, значит, я права. Зачем военным наш Город? Это вы его организовали? Зачем?

Дайс предостерегающе поднял ладонь.

— Так, Йелл. Ты поймала меня на слове и я не буду врать, что это не так. Давай договоримся, ты сейчас можешь задать еще один вопрос, только один, я постараюсь на него ответить, а потом ты пойдешь спать. Хорошо?

Йелл медленно кивнула, и Дайс улыбнулся про себя: политика честности себя оправдывала, Йелл явно сразу поверила его словам.

[Дальше \(49\)](#).

106

Сай заколебался, его как будто что-то беспокоило.

— Точно черный? Ну ладно, сейчас что-нибудь придумаю...

Сай широко отодвинул дверцу шкафа, и Йелл передернуло: в шкафу были веревки, плетки, ошейники и наручники, сплошь черное и красное, кожа и металл. Сай хмурился:

— Не нравится мне это... Хотя... Вот, ничего штучка?

Он выудил из глубин шкафа наручники, обшитые белым мехом, и осторожно пристегнул одну руку Йелл к решетке кровати:

— Ты как? Нормально себя чувствуешь? Голова не кружится? Никаких... ассоциаций?

Йелл непонимающе взглянула на него:

— Нет... А ты чего так переживаешь? Все в порядке, я не против, даже любопытно. А там только одна пара? Вторую руку не будешь приковывать?

В шкафу нашлась и вторая, и вскоре кровать уже ритмично поскрипывала. Всё шло хорошо, пока к скрипу не добавился еще один звук.

— Сай, что там так мерзко жужжит?

Сай обернулся на звук, побледнел и спрыгнул с кровати.

— Там пила!!!

— Что?!

Йелл с трудом приподняла голову и тоже увидела пилу. Она медленно продвигалась вперед от подножия кровати и как раз должна была распилить Йелл на половинки. Цифра на счетчике резко увеличилась сразу на десятку.

— Сай сними наручники! Отцепи меня! Сай!

Сайленс метнулся к наручникам, но...

— Йелл!.. Они настоящие!.. Нужен ключ!..

— Так ищи! Скорее!

Сай дернулся к черному шкафу, но тут шум усилился, и из стен и пола вынырнуло еще несколько пил. Сай бешено крутил головой, не зная, что делать, и в конце концов решил.

— Он открыл дверь и [выбежал из комнаты \(45\)](#).

— Он подбежал к шкафу и [начал искать ключи \(6\)](#).

— Он подбежал к Йелл и начал пытаться [сломать прут кровати \(43\)](#).

107

Йелл побежала вдоль берега, но очень быстро поняла свою ошибку. Дорога, ведущая вдоль берега, была прямой как стрела, и сворачивать с неё было некуда, с одной стороны шумело море, с другой был не слишком высокий, но почти отвесный склон. Замечательные условия для легкой утренней пробежки, но не для побега. Йелл устремилась вперед с силой, какую может дать только отчаяние, она бежала так, словно сами бешеные псы снова подгоняли её своим диким лаем... Послышался шум мотора. Машина без труда догнала её, из окна высунулся полицейский и выстрелил почти в упор. Йелл пробежала еще несколько шагов на заплетающихся ногах, а потом рухнула на дорожку, ободрав щеку. Полицейские закинули её в машину и переругиваясь между собой, расселись по местам.

— Джейк, это ты на неё наручники надел, а застегнуть забыл? Так вот, имей в виду, если она там обгадится с этой дряни, убирать будешь ты!

[Дальше \(85\)](#).

108

(Запишите ключевое слово «МИРАЖ»).

«Если я умру, я проснусь! Если умираешь во сне, то обязательно просыпаешься!» — подумала Йелл — и решительным движением провела по горлу. Кровь хлынула странным светящимся потоком и почти сразу впиталась в каменный пол. Йелл вдруг увидела себя со стороны. Рок-Сай по-прежнему крепко держал её тело, он разговаривал сам с собой, повторяя все реплики того жуткого вечера. Не похоже, что он вообще заметил, что держит труп. Йелл непонимающе смотрела вниз.

«Это я так умерла? Душа вылетела из тела, и всё? Почему я не просыпаюсь? Почему?!» — она попыталась сделать хоть что-нибудь, но не смогла даже отвернуться. А тем временем Сай и Рок, наконец, разделились надвое, и Йелл заново увидела и услышала всё, что произошло тем вечером, когда она сошла с ума...

[Дальше \(60\)](#).

109

С потолка полилось что-то белое. Логично, подумала Йелл, белый кран — белая вода... А всё-таки, что это за дрянь? Сай тоже явно озадачился этим вопросом, он поймал на ладонь несколько капель, понюхал их, а потом решительно слизнул.

— Молоко! Слушай, да тут даже непонятно, кто кого обслуживает, мы их или они нас! Высший разряд, однако! — тут улыбка Сая стала ещё шире. — А знаешь, у меня идея! Иди-ка сюда!

Он прислонился к стенке и заставил Йелл опуститься на колени.

— Давай так! Ты даже вкус почувствовать не успеешь, проглотишь и сразу запьешь!

Йелл не стала возражать. В конце концов, за минет наверняка заплатят больше, чем за простой секс, а если сделать это сейчас, то потом Сай, может, не скоро начнёт снова настаивать. Йелл всегда неохотно это делала, даже ради Сая, им было негде толком помыться, и от него всегда так пахло... Скоро Сай удовлетворенно вздохнул, тёплые белые струи смешались во рту Йелл, и она поспешила черпнуть с пола еще молока, чтобы окончательно смыть неприятный вкус. Они глянули на счётчик и пошли в джакузи: сумма набежала порядочная, но почему бы её еще немножко не увеличить, если есть силы и желание?

[Дальше \(81\)](#).

110

С потолка полились теплые темно-красные ручейки и Йелл не смогла удержать вопль:

— Кровь!!!

В Городе она видела всякое, но стоять под кровавым душем — это было уже слишком. Она как ошпаренная вылетела из душа... и только тут поняла, что Сай и не думает вылезать. Наоборот, он стоял под бордовыми струями с улыбкой от уха до уха, а потом открыл рот и подставил его под ручеек потолще. У Йелл к горлу подкатил комок. Как он может?! Что с ним, он сошел с ума? Йелл зашаталась, почти теряя сознание, перед глазами поплыли странные картины: дождь, гроза, кровь... Но тут Сай, наконец, обернулся.

— Йелл, иди сюда! Это не кровь, это гора-аздо лучше! Ты принюхайся!

Дрожащая Йелл потянула носом...

— Вино?

— Ага. Так себе пойло, разбавленное, но с чего бы им на нас хорошее тратить? Нет, нам сегодня точно везет. Выпьем, да еще и заработаем. Жаль, закуси нет, а мы почти не ели... Да иди ты уже сюда!

Сай поймал Йелл за руку и рывком втащил под душ. С отвычки, на голодный желудок, он быстро опьянел и был с ней гораздо грубее, чем обычно. Впрочем, Йелл было наплевать, вино и ей сразу ударило в голову и приглушило боль...

[Дальше \(81\)](#).

111

Есть ли у вас следующие слова: «ЖЕРТВА», «УДАР», «ОТКАЗ», «ПРОЗРЕНИЕ», «РАСПЛАТА», «ВЫГОДА»?

Если есть два или больше, перейдите на [\(82\)](#).

Если есть один или меньше, перейдите на [\(29\)](#).

112

Дайс просматривал свежую сводку новостей.

— Вот она... — пробормотал он вслух и начал читать статью с громким заголовком «Героиня спасает отряд ценой собственной жизни». — Героиня... Да ей наплевать было на вас всех. Она всё время разрывалась между двумя страстями, ей хотелось убивать и умереть. Ну что же, мы дали ей такую возможность. Предложили ей работу в горячей точке, обучили и отправили на смерть. И она с радостью ухватилась за данный ей шанс... — Дайс выругался сквозь зубы и отшвырнул газету.

— Эй-эй, потише! — раздался веселый голос, и в кабинет вошел Марк. — Чего бесишься? — Он поднял газету. — А-а, ясно все с тобой.

— Собачья у нас работа, Марк... Мы берем убийц, выбираем лучших из них — и отправляем убивать дальше. Мы даже не пытаемся дать им какую-то альтернативу в жизни, наоборот, вытаскиваем их худшие страсти наружу, потому что именно так они становятся совершенным оружием... Марк, тебя самого от себя не тошнит, а?

Марк сел напротив.

— Дайс, ты забыл только одно. Психопаты — не люди. Человек не способен хладнокровно убить другого человека, в нас это заложено природой. Ни ты, ни я не способны убивать безнаказанно для себя, даже если кому-то из нас придется это сделать из самозащиты, это оставит на психике нестираемый след... А она убивала легко и свободно. Дайс, не валяй дурака. Она умерла счастливой, если такие, как она, вообще могут быть счастливы, избавила мир от себя, да еще и спасла не один десяток людей, хотя это получилось скорее случайно... Езжай домой, Дайс, отдохни. Завтра будет новый день и новые пациенты...

КОНЕЦ

113

Если у вас есть слова «УДАР» и «ЖЕРТВА», то перейдите на [\(20\)](#).

Если есть только одно из этих слов или нет ни одного, перейдите на [\(89\)](#).

114

— Малыш! Малыш, что с тобой? Малыш, очнись! Ответь мне! Нет, не надо, только не снова... Ну очнись же...

Я слышала этот срывающийся мужской голос, но мне было слишком плохо, чтобы я могла на него как-то реагировать. В конце концов меня подняли и куда-то понесли. Спротивляться я не могла, так что мне оставалось только надеяться на лучшее. А потом я снова отключилась...

Очнулась я утром, в большой комнате, высланной жесткими матрацами. Часть матрасов была занята

спящими людьми, другие были свободны. Я не имела ни малейшего представления о том, как я сюда попала, и никто не обращал на меня внимания. Я проверила карманы — они были пусты. Все деньги, карта — все исчезло... Что же мне делать дальше? Я совсем растерялась, и тут мне на плечо опустилась чья-то рука. Я обернулась и увидела щуплого мужичка с бегающими глазами.

— Очухался? Тебя вчера Ласкес приволок, просил передать, чтоб ты его тут подождал, он утром придет. Я б на твоём месте так и сделал, он тебе жизнь спас, по ходу...

— Я не парень! — огрызнулась я.

— Девчонка? А что бритая? Из новеньких? Ну, тогда тебе вдвойне повезло.

— В чём это мне так повезло-то?

— Ну, видимо, понравилась ты ему чем-то, раз он тебя на своём горбу в Убежище приволок. Будешь умницей — проживешь подольше. У нас тут бабе в одиночку долго не протянуть, а Ласкес мужик хороший, по рукам не пустит.

— Хороший?! А где мои деньги тогда?!

— Не знаю... Может, он забрал, может, тебя кто обчистил, пока спала...

Я пристально посмотрела ему в глаза, но спрашивать, а не он ли и обшарил мои карманы, смысла не было: все равно же не признается.

— Хорошо, дождусь я этого Ласкеса... Надо же хоть спасибо сказать. [Дальше \(50\)](#).

— Да пошли вы оба: и ты, и этот Ласкес! — зло сказала я и пошла к выходу. [Дальше \(72\)](#).

115

(Запишите ключевое слово «ИНТЕРЕС»).

— Вот и прекрасно, — просиял Марк. — Её уже привезли, пойдешь, пообщаешься?

— Нет, сначала вытрясу из военных побольше данных, в конце концов, они заинтересованы в ней гораздо больше нас, должны пойти навстречу.

— Ну, хорошо, Дайс, работай.

Он еще раз просмотрел куцее досье, а потом разослал несколько писем. Пациентку предстоит усыпить (только не теми варварскими средствами, которые используют военные, а помягче), подлечить её физические травмы, а потом уже заниматься душевными. Дайс был прекрасным психиатром и любил работать с «патронами», но тут спешка была явно ни к чему.

[Дальше \(27\)](#).